

Архивы Анненберг

Андрей Васильченко

Стоунхендж Третьего рейха

Андрей Вячеславович Васильченко
Стоунхендж Третьего рейха
Серия «Архивы Аненэrbэ»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14654038

*А. В. Васильченко. Стоунхендж Третьего рейха: ООО «Издательский дом «Вече»; Москва; 2010
ISBN 978-5-9533-4490-6, 978-5-4444-8079-3*

Аннотация

В северной части Тевтобургского леса, окутанного германскими легендами и преданиями, находится группа скал, известная миру как Экстернштайн. Были ли эти скалы языческой святыней, которая перешла в ведение христиан? Или же культовые сооружения в них были созданы во времена Средневековья монахами, которые впервые приложили руку к обработке песчаника, создав в скалах некое подобие капеллы? Скалы издавна считались местом отправления древних культов. Именно их пытался восстановить глава СС Генрих Гиммлер.

Ныне скалы Экстернштайна являются местом паломничества для неоязычников, молодых националистов, поборников тайных наук. Древние культы не всегда умирают. Иногда они возвращаются в пугающих и ужасающих формах...

Содержание

Введение в тему	5
Часть I. Прогулка по Экстернштайну	23
Глава 1. Предания и сказания	23
Глава 2. Променад между скалами	41
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Андрей Васильченко

Стоунхендж Третьего рейха

© Васильченко А. В., 2010

© ООО Издательский дом Вече, 2010

* * *

Введение в тему

В северной части Тевтобургского леса, окутанного германскими легендами и преданиями, находится группа скал, известная миру как Экстернштайн. Эти глыбы располагаются в 10 километрах от немецкого городка Детмольд и где-то вдвое большем расстоянии от Падерборна. Четыре утеса, которые природа изваяла из песчаника, пересекают небольшую долину, берущую свое начало у Вимбеке, а затем пробегающую мимо святых церквей Берлебека, который в прошлом назывался Лихтхайпе. По этой долине бежит маленькая речушка, миновав Западные горы, делится в районе Гёрна на несколько рукавов и несет дальше свои воды через Херфорд, Хамельн, Хёкстер. Она издавна, на протяжении многих веков, была главной транспортной артерией в местных краях.

Если мы посмотрим на Экстернштайн, то увидим, что его северная скала – самая крупная из них. В ее нижнем юго-восточном углу высечена скульптурная группа «Снятие с Креста», которая считается самым большим барельефом, который был создан в естественном ландшафте. Справа от изваяния можно увидеть проем, который является входом в тоннели, заканчивающиеся небольшой пещеркой. На той же самой высоте, но чуть севернее, находится еще одна пещера, в которой можно находиться лишь пригнувшись. Попасть в нее можно, только пройдя длинный путь. Вершина этой северной скалы со временем стала совсем плоской, находясь несколько ниже уровня вершук других скал. Теперь эта поверхность превратилась в смотровую площадку. Но вид с нее ограничен соседним утесом, который выше соседней скалы где-то на 10 метров. Но и здесь часть горной породы со временем сточилась. Когда-то тут была пещерная комнатка, но, видимо, во время какой-то катастрофы у нее провалился пол, и обрушилась, исчезнув навсегда, южная стена. Теперь попасть в это помещение можно только через третью скалу. Между этими утесами перекинут мостик, до которого можно добраться по лестнице, но далеко не все решаются пройти по этой шаткой конструкции над пропастью.

Вид на Экстернштайн с самолета в 1930 году

Когда пытаешься разглядеть барельеф «Снятие с Креста», то замечаешь еще одну необычную вещь – четырехгранный каменный валун. Его бока с одной стороны имеют два, а с другой стороны – три выступа, эдакие гигантские ступени, которые ведут в никуда. С северной стороны этого каменного блока виднеется полукруглая ниша, в полу которой находится углубление, странным образом напоминающее отпечаток человеческого тела. Именно по этой причине вся эта каменная колода называется «каменная гробница». Если взглянуть очень внимательно, то можно увидеть, что от первой скалы к ней идут девять ступеней, которые были со временем разрушены то ли природой, то ли человеком.

Мостик, ведущий от третьей ко второй скале Экстернштайна

В XIX веке ученые долгое время ожесточенно спорили, являются ли тоннели, пещеры и каменные саркофаги доисторическими или же они все-таки возникли во времена Средневековья. Казалось бы, эти дискуссии должны были утихнуть, когда в 1934–1935 годах в Экстернштайне были проведены археологические раскопки, а прилегающая к утесам тер-

ритория была досконально изучена. Вывод был однозначным – сооружения Экстернштайна возникли задолго до Средневековья, можно сказать носили доисторический характер. Ситуация «изменилась» после окончания Второй мировой войны. Научная общественность «вдруг» решила, что исследования, проводимые национал-социалистическими учеными, были предвзятыми и претенциозными. После этого последовал новый вердикт: «Тем не менее, все ранее проводившиеся исследования, в том числе археологические раскопки, не смогли предоставить убедительных доказательств того, что это были языческие культовые сооружения. Поэтому нет оснований считать, что Экстернштайн был центром почитания солнца и что здесь отправлялись древние культы, в частности германский культ Ирминсула и римский культ Митры. Высеченный на стене барельеф и сооружения датируются христианским временем. Скорее всего, они были созданы в 1100 году монахами монастыря Абдингхоф, что располагался в окрестностях Падерборна».

Марка с изображением Экстернштайна, выпущенная в Германии

Глядя на данные умозаключения, задаешься вопросом: на какие источники опирались ученые, выносившие столь категоричные суждения? Как оказалось, все эти выводы были голословными, умозрительными. После войны в районе Экстернштайна не предпринималось новых археологических раскопок. Но тем не менее даже путеводители пытались обойти стороной тему языческого прошлого скал. Их составители предпочитали ограничиваться лишь общими замечаниями. Впрочем, даже беглого взгляда на сооружения Экстернштайна

было вполне достаточно, дабы понять, что они имеют дохристианское происхождение. Ни одна из этих достопримечательностей (за исключением барельефа «Снятие с Креста») не имела аналогов в храмовом строительстве. Взять хотя бы песочный вал перед второй скалой, в котором был проделан тоннель. Монахам из Абдингхофа было просто-напросто не под силу создать нечто подобное. Так чем же на самом деле является Экстернштайн?

Большинство исследователей Экстернштайна не попытались ответить на самый важный, с моей точки зрения, вопрос, а именно: были ли скалы языческой святыней, которая однажды перешла в ведение христиан? Или же культовые сооружения в них были созданы во времена Средневековья монахами, которые впервые приложили руку к обработке песчаника, создав в скалах некое подобие капеллы?

Одним из первых писателей, заговоривших об Экстернштайне, был Герман Хамельман. Он недвусмысленно называл Экстернштайн «народной святыней», что сохранило свое актуальное звучание даже спустя несколько веков. Эта характеристика обращается к передаваемым из уст в уста преданиям, в которых повествовалось о языческих жертвоприношениях, совершаемых в давности в Экстернштайне. Еще в начале XVIII века в немецких словарях можно было прочитать, что в этих скалах «саксы почитали своего идола». В священности скал Экстернштайна был убежден даже Гёте. Он писал: «Их странность даже в глубокой древности вызывала трепет. Они могли сначала использоваться для языческих ритуалов, а затем для христианских богослужений».

Фото Экстернштайна. 1930 год

Приблизительно в то же самое время были написаны строки, которые подтолкнули Клостермайера к научному изучению этих скал. В книге регистрации прибывающих в Экстернштайн некий студент Густав Отто фон Беннингсен написал, что нашел в этих скалах святыню «светлого служения», мистический «пустующий храм». Клостермайер не был согласен с данной трактовкой. Он предпочитал опираться на письменные источники. Только если таковых не имелось, то он мог дать волю своей фантазии, оперируя собственными выдум-

ками. В итоге все, что до и после Клостермайера писалось по данной теме, сводилось только к одному вопросу: признанию или непризнанию языческого прошлого этих скал. В последующие годы (после появления книги Клостермайера) дискуссия разворачивалась именно в этом направлении. Со временем даже последовательные сторонники «средневековой версии» возникновения сооружений Экстернштайна стали принимать в расчет языческое прошлое этих утесов. Со временем эта версия стала само собой разумеющейся. Так, например, профессор Алоиз Фухс в 1934 году высказал мнение, что, «наверное, в Экстернштайне все-таки существовал дохристианский культ», а потому был склонен считать Экстернштайн сакральным местом древних германских племен. Для него не подлежало сомнению, что некогда скалы являлись языческой святыней. Некоторое время спустя издательство «Бонифаций», располагавшееся в Падерборне, опубликовало брошюру, забыв (или не пожелав) указать на ней имя автора. В этой книжице утверждалось, что Экстернштайн был «древнегерманским и христианским культовым местом». «С большой долей вероятности можно утверждать, что здесь располагалась загадочная святыня Саксонии: Ирминсул, которая в 772 году вместе с прилегающей священной рощей была уничтожена франкским королем Карлом». Аналогичное мнение в начале XX века высказывал и немецкий исследователь Танненберг: «Нет никого, кто бы не соглашался с мнением, что Экстернштайн во время германского язычества имел культовое предназначение, последствия чего можно было проследить вплоть до XII века. Едва ли бы церковь надумала создавать там капеллу и высекать барельеф, если бы это место не считалось священным с давних времен».

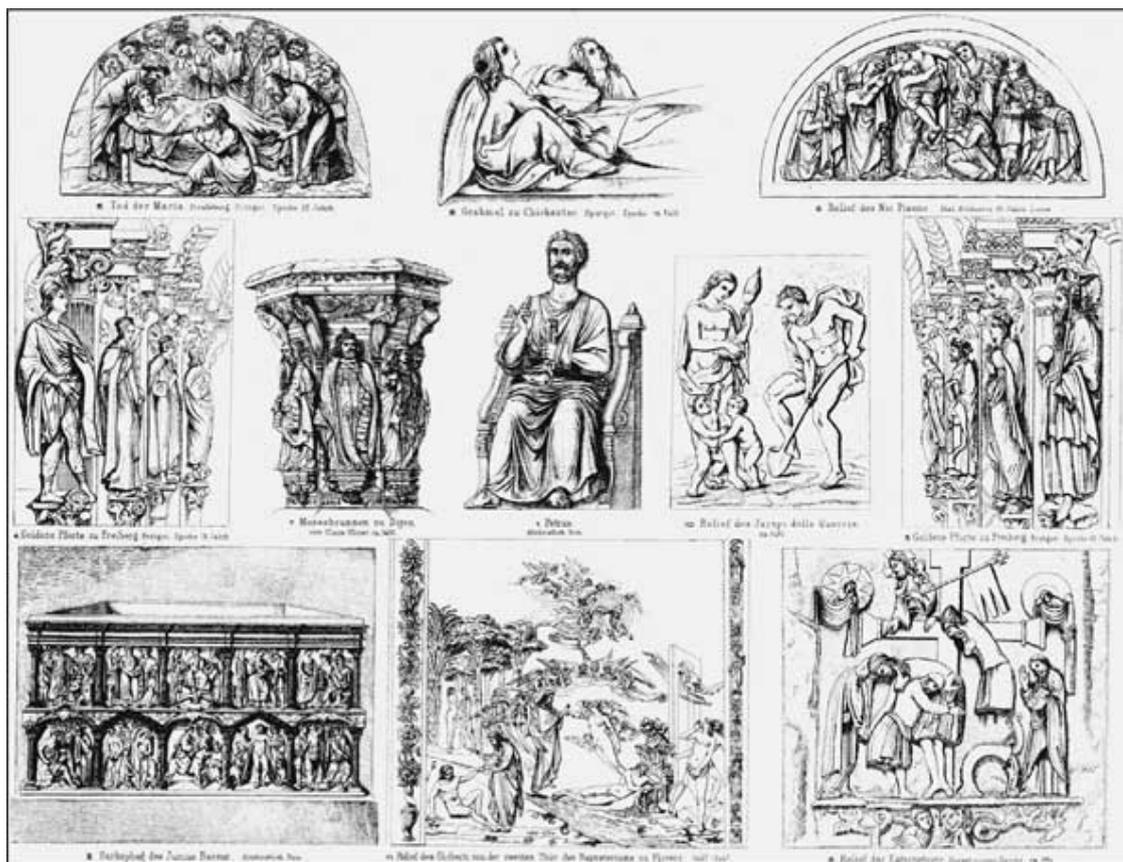
Иллюстрация из книги начала XX века, на которой изображено разрушение Ирминсула по приказу Карла Великого

Тем удивительнее кажутся послевоенные заявления ряда немецких историков. В одном из буклетов самоуверенно заявлялось, что все изображения и сооружения в Экстернштайне были сделаны в Средние века. Однако в некоторых местах буклета его автор не был столь уверен в своих выводах. На одной из страниц он, как бы сомневаясь, сделал подпись под иллюстрацией: «Рельеф птицы (?)». Этот знак вопроса по меньшей мере указывал на то, что автор буклета не до конца понимал значение этих скал. Эти и тому подобные заявления можно было делать только при условии, если бы некие ученые и историки убедительно доказали, что в Экстернштайне никогда не совершались языческие ритуалы и вообще до 1100 года у этих скал не проводилось никаких ритуально-культурных действий. Но при этом никто никогда не ставил под сомнение, что монахи всего лишь «переделали» Экстернштайн. Надо помнить, что переделать можно было лишь то, что некогда имело место быть. В данном случае древние культовые сооружения. Утверждения об их средневековом происхождении не только беспочвенны, но и во многом ошибочны, так как опираются на весьма условную датировку – 1100 год.

Складывается впечатление, что до этого момента здесь было пустое место. Чтобы понять, откуда берутся подобные заблуждения, обратимся к методикам прошлых исследований Экстернштайна. Более ста лет ушло только на то, чтобы собрать воедино все письменные упоминания об этих скалах. Еще Клостермайер выражали удивление по поводу того, что «несмотря на то, что Липпский княжеский архив обладал значительным количеством разнообразных документов XV века, в нем не было ни одной бумаги, которая бы касалась судьбы Эггестерштайна¹, или хотя бы случайно упоминала о нем».

Впрочем, сейчас о письменных свидетельствах известно много больше, нежели два с половиной века назад. Но в нашем случае более важной является устная традиция, которая существовала на протяжении столетий. Однако даже имеющиеся письменные сообщения использовались без научного анализа, не подвергаясь необходимой научной критике. Например, нельзя безоговорочно принимать на веру, что грот и барельеф были высечены в 1115 году, как это следовало из надписи, оставленной в капелле.

Поводов для скепсиса имеется предостаточное количество. Вся датировка этого художественно-исторического комплекса базировалась именно на указанной надписи. То есть историки, не принимая во внимание художественные особенности барельефа, способы обработки камня, предпочли опираться на достаточно сомнительный письменный источник. Подобный подход является ущербным, так как на его основании невозможно воссоздать историческую картину даже с документами на руках. В ходе исторических изысканий выяснилось, что барельеф в Экстернштайне надо датировать как минимум 1140 годом, а завершение переделок части тоннелей и пещер закончилось и вовсе несколько веков спустя.

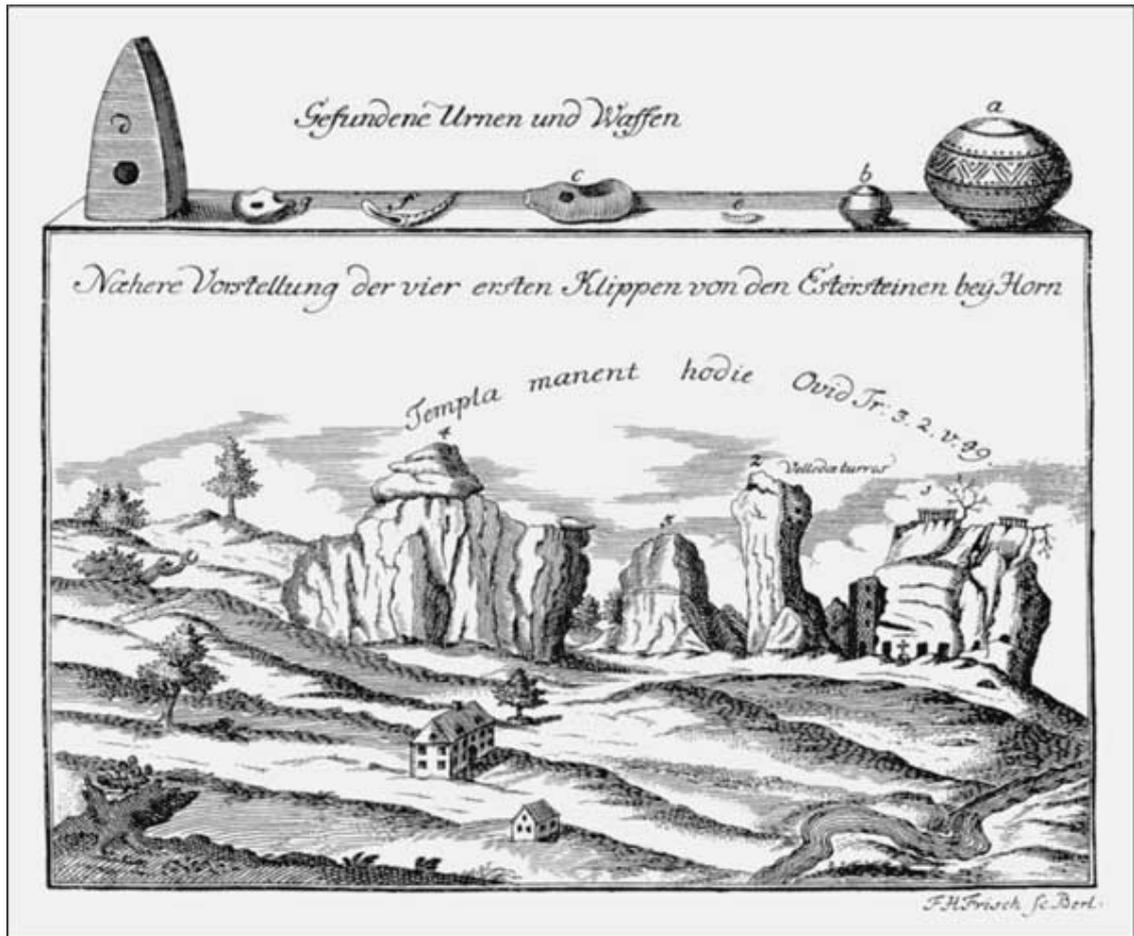
Барельеф «Снятие с Креста» (нижний правый угол) на протяжении веков считался шедевром средневекового искусства

¹ В XVII в. было принято именно такое написание (см. стр. 29–30).

В противоположность этому ограниченному подходу, который опирался лишь на письменные сообщения, инициаторы раскопок 1934–1935 годов пытались провести комплексный анализ. К документальным источникам присоединялись археологические находки, топографические данные, сведения о состоянии земли у подножия Экстернштайна. В итоге письменные сообщения пришлось приводить в соответствие с новыми знаниями. Проблему Экстернштайна вообще невозможно решить в рамках отдельно взятой дисциплины.

Очевидно, что раскопки, проводимые у Экстернштайна, не ограничивались только лишь археологической сферой. В заявлении правительства Липпе однозначно говорилось об «исследованиях и раскопках», «которые не должны ограничиваться внешним изучением и поиском находок в пластах земли». Соответственно, в опубликованном в 1936 году докладе руководителя раскопок приводились также сведения о структуре земли и горной породы, о различных способах создания сооружений Экстернштайна. В докладе даже предпринималась попытка реконструкции разрушенных помещений, в свою бытность располагавшихся в скалах. В докладе также приводились астрономические вычисления, привлекались этнографические наработки, в частности касающиеся изучения астрономических культов и похоронных обрядов. Раскопки 1934–1935 годов положили конец одностороннему изучению Экстернштайна. Теперь смысл и предназначение этих скал пытались постичь, прибегая к помощи самых разных наук.

Эта деятельность всегда испытывала изрядный недостаток в достоверных данных. Данный пробел мешал адекватным историческим оценкам. О чем можно говорить, если до сих пор отсутствует какая-либо критическая оценка документов и источников. До сих пор некоторые исследователи тиражируют факты, извлеченные на свет более сотни лет назад. При этом все эти ученые оперируют датами, но отнюдь не архитектурными или художественными понятиями. В то же самое время искусствоведы предпочитают обращать внимание лишь на барельеф «Снятие с Креста», не уделяя ни малейшего внимания ни самим утесам, ни сооружениям, воздвигнутым рядом с ними. До 1934 года не изучалась даже топография Экстернштайна. До этого времени не предпринималось ни одной попытки разделить культурные пласты и выделить различные участки строительства, которое велось в самые разные времена. До 1934 года не было даже намека на подготовительную работу в этом направлении. Лишь после 1935 года барельеф и сооружения Экстернштайна стали рассматривать как полностью самостоятельные объекты, каждый из которых имел свою собственную историю и свою художественную ценность. Но даже написанный в 1936 году отчет оставлял желать лучшего, так как он не рассматривал Экстернштайн как единый комплекс.

Гравюра 1748 года с изображением Экстернштайна

Но в любом случае это был шаг вперед. Тем не менее по итогам осуществленных раскопок не предпринимались попытки осознать культовое предназначение многих сооружений. В этом исследовании наличествовали методологические неточности и ошибки. Руководители раскопок 1934–1935 годов не пытались постичь идею, лежавшую в основе Экстернштайна, выявить истинное предназначение этих скал, где каждый объект, каждое сооружение были частью чего-то целого. Действительно, на протяжении десятилетий большинство авторов, писавших об Экстернштайне, уделяли внимание мельчайшим подробностям, но не пытались увидеть картину в целом. Так сказать, за деревьями не видели леса. Интерпретациям и объяснению подвергались отдельные сооружения и объекты, но отнюдь не весь мегалитический комплекс.

Барельеф «Снятие с Креста»

Не менее сомнительным является способ делать умозаключения, которые противоречат давним преданиям. Впрочем, дословное цитирование данных преданий и легенд тоже не может передать сути Экстернштайна. В данном случае необходимо прибегать к методу «чистых предположений», которые строятся на самых ключевых моментах. Интерпретация данных «исторических ключей» не может быть сугубо логическим процессом, а лишь вольным полетом фантазии, которая при всем прочем опирается на исторические факты. Именно к подобному методу прибегали некоторые исследователи, которые действительно пытались проникнуть в суть скал Экстернштайна. Так родилась версия, что скалы, служившие некогда для отправления древних языческих культов, со временем стали имитацией Храма Гроба Господня в Иерусалиме. На это указывают многие общие черты. Однако версия о том, что Экстернштайн является мегалитической копией Иерусалима, логически исходит из того, что прежние сооружения были переделаны в монашеские кельи на ближневосточный манер. Обратим еще раз на слово **переделаны**. То есть монахи использовали для собственных целей уже имевшиеся культовые сооружения. Создание в сердце Северной Германии уменьшенной копии иерусалимских святынь может объясняться только культовым предназначением

скал, причем с дохристианских времен. На протяжении всего Средневековья эта «копия» значилась в документах и хрониках как «капелла в Эгестерштайне». Но от внимательного наблюдателя не могло укрыться, что во всех этих множественных наименованиях не было упоминания самого главного культового сооружения Иерусалима – Храма Гроба Господня. Но ведь это является едва ли не самым обязательным элементом в трактовке Экстернштайна как германского Иерусалима. Это имеет принципиальное значение, так как наше исследование должно реконструировать историческую действительность, а не заниматься конструированием на пустом месте.

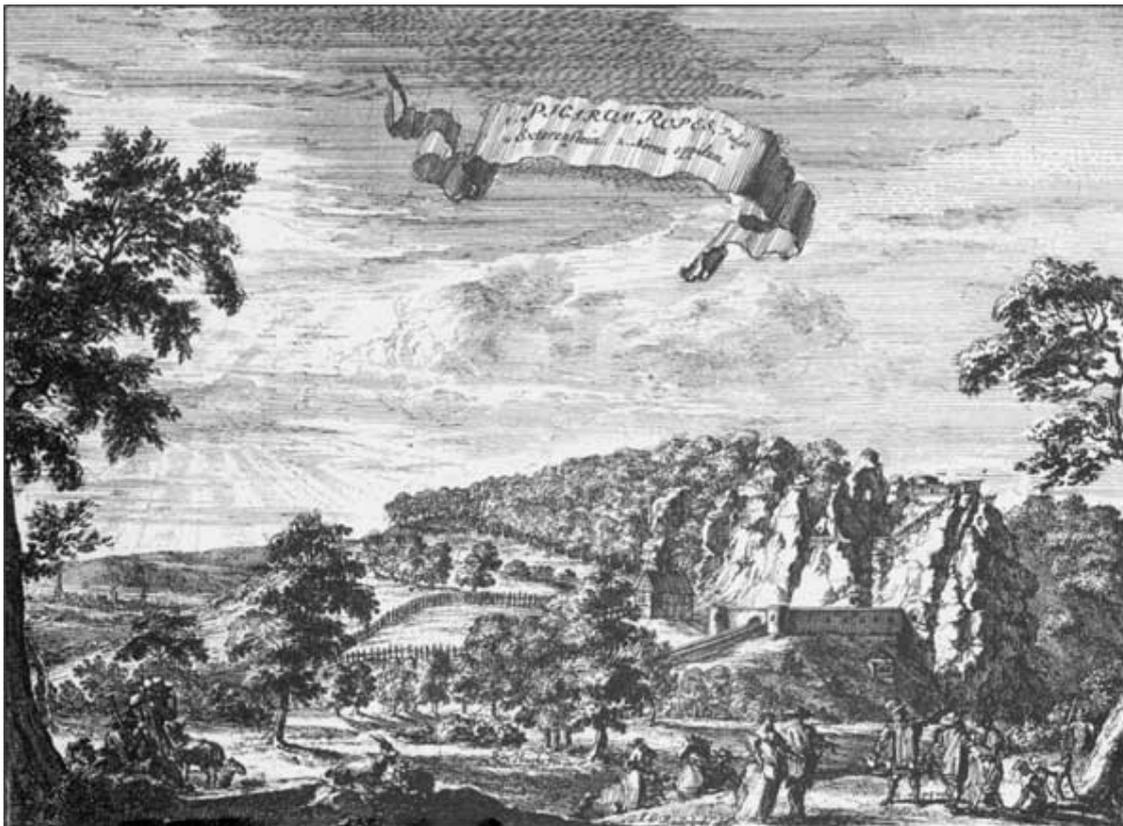
Система гrotов в первой скале Экстернштайна

Сделанное замечание станет значимым, когда мы обратимся к теории, что сооружения Экстернштайна возникли в языческое время и лишь затем были трансформированы для христианского церковного употребления. В Западной Европе это предположение пытались неоднократно опровергнуть, навязывая читателям самые нелепые версии. Более того, в 50–60-е годы «германская языческая теория» была провозглашена «учеными мужами» «профанической», «превозносимой нацистами». В итоге все заявления о языческом и дохристианском происхождении Экстернштайна объявлялись «грубыми заблуждениями», «наивной глупостью», которую, собственно, и опровергать-то не стоило. Подобный подход удобен с политической точки зрения, но совершенно несостоятелен с научной. Избегание споров и дискуссий в послевоенной Германии по вопросу Экстернштайна отнюдь не способствовало постижению истины. Хамский максимализм, который позволяли себе некоторые европейские исследователи, едва ли мог помочь постигнуть истинное положение вещей и создать достоверную историческую картину. Как известно, в споре рождается истина.

Раскопки 1934 года

Сразу же надо оговориться, что именно «германский подход» значительно расширил знания ученых об Экстернштайне. Без него мы до сих пор не знали бы, что вторая скала была в значительной мере разрушена. Именно «германский языческий подход» надо благодарить за то, что были найдены множественные наскальные знаки и были открыты ранее неизвестные культовые сооружения. Именно эта теория дала мощный импульс к исследованию не только христианского барельефа, но и других объектов Экстернштайна. Если противники «дохристианского подхода» считают, что его сторонники идут слишком запутанным путем, находя чересчур мудреные интерпретации, тем самым переосмысливая суть этих скал, то можно задать ответные вопросы: неужели каменные ступени, датированные очень древним периодом, были созданы случайно? Неужели остатки огромных пепелищ, найденные во время раскопок, являются всего лишь результатом случайно сгоревшего дерева, в которое попала молния? Видимо, ниши в скалах возникли под воздействием природных стихий? Глядя на заявления рьяных поборников «средневековой теории», можно лишь улыбнуться. Подобные доводы являются настолько наивными с исторической точки зрения, что их даже сложно опровергнуть. Увы, всегда существуют люди, ощущающие потребность в формально-логическом подходе к древности и при этом отвергающие все прочие теории.

Гравюра Иоганна Георга Рудольфи, на которой виден Экстернштайн и возведенный близ него «охотничий замок» (1672 год)

Приведенные выше «наивные» интерпретации возникли по большей части из принципиального неприятия того факта, что нынешнее состояние Экстернштайна надо рассматривать как итог длительного исторического процесса, который уходит своими корнями в дохристианскую древность. Складывается впечатление, что проблема Экстернштайна в Германии вышла за сугубо научные рамки. Слишком уж эмоционально высказываются доводы «за» и «против», больше напоминая личные симпатии и антипатии. Только недалекий человек может назвать «дохристианскую теорию» «невежественной, надменной, антихристианской и враждебной католической церкви». В этом обвинении примечательным является словарный набор и его последовательность. Все начинается с общих обвинений, продолжается христианством и заканчивается католичеством, то есть конкретной конфессией. Итак, налицо некое падение до уровня обсуждения частных проблем, а не наоборот, как того требует научно выдержанный подход. Становится очевидным, что спор об Экстернштайне вышел за сугубо исторические рамки, приобретя мировоззренческий и даже политический характер. Только этим можно объяснить ряд бездоказательных, голословных утверждений. В некоторых случаях им даже не пытались придать убедительный вид, хоть как-то обосновать.

Подобный политизированный подход не должен являться уделом ученых. Но тем не менее ему уже более 150 лет от роду. В 1851 году Вильгельм Энгельбрехт Гиферс начал активно критиковать предположение о том, что Экстернштайн являлся «германской святыней». Движимый подобными установками, он счел возможным показать историю «этих странных скал доступным для каждого человека образом». Что же это предполагало? Он попытался изобразить Экстернштайн как «памятник древнего христианского искусства и объяснить его с католической точки зрения». В своих построениях Гиферс зашел так далеко, что и вовсе утратил связь с реальностью. Пожалуй, в рамках данной книги нет никакой необходимости повторять все его путаные доводы.

Сейчас можно нередко услышать утверждение о том, что «дохристианская гипотеза» возникновения сооружений в Экстернштайне была выдумкой либо нацистов, либо эсэсовцев, которые намеревались фальсифицировать историю. Подобные заявления не только нелепы, но и абсурдны. Еще в начале XX века Вильгельм Тойдт опубликовал несколько журнальных статей, посвященных его изысканиям в Экстернштайне. Позже результаты его исследований были объединены в одну книгу, которая называлась «Германские святыни». Она увидела свет в 1929 году. Приблизительно в то же самое время возникло «Объединение друзей германской праистории», которое поставило своей целью популяризовать идеи Вильгельма Тойдта. Эта организация издавала альманах «Германия», который в 1932 году превратился в ежемесячный журнал. Раскопки, предпринятые в 1934–1935 годах, были во многом продиктованы идеями, которые высказывал Вильгельм Тойдт еще в 1925 году. Впрочем, их начало было предопределено причинами самыми, что ни на есть банальными и прозаичными. Вблизи от Экстернштайна было решено проложить участок шоссе длиной в полтора километра. При этом не стоило забывать, что на археологических раскопках настаивали не только Тойдт и его сторонники, но и его противники.

Если говорить об упоминаемых нередко в связи с критикой «дохристианской теории» происхождения Экстернштайна национал-социалистах, то надо сразу же оговориться, что поначалу они не проявляли никакого интереса к этим скалам. Лишь со временем Вильгельм Тойдт вошел в состав исследовательского общества «Наследие предков» («Аненэрбэ»), где его исследования сначала были засекречены, а затем и вовсе свернуты. Приблизительно в то же самое время с обложки журнала «Германия» исчез подзаголовок «Учрежден профессором Вильгельмом Тойдтом». В последнее время бытует версия о том, что Вильгельм Тойдт потерял контроль над журналом «Германия», так как испытывал на себе сильнейшее давление со стороны эсэсовского руководства и со стороны «Наследия предков». Дескать, те считали это издание ненаучным, а потому «неприемлемым». На данном сюжете надо остановиться более подробно.

Сам Вильгельм Тойдт на протяжении многих лет высказывал и активно отстаивал мысль, что необходимо было создать специальное учреждение, которое бы занималось изучением германских древностей. В нем должны были работать представители самых различных профессий, которых бы объединяла только целевая установка – изучение духовного мира древних германцев. На самом деле этим грандиозным научным планам не было суждено сбыться. В «Аненэрбэ» Вильгельм Тойдт возглавлял лишь небольшой отдел. Прежде чем оказаться в «Наследии предков», Тойдт встречался в одном из детмольдских отелей с шефом СС, Генрихом Гиммлером. Рейхсфюрер СС за несколько дней до этого прислал немолдому исследователю телеграмму, в которой предлагал обсудить ряд вопросов. Именно во время указанной встречи Тойдту было предложено возглавить одно из подразделений «Аненэрбэ». Исследователь тут же принял это предложение.

Причина этого крылась в том, что академические исследователи всегда скептически и даже презрительно относились к изысканиям Вильгельма Тойдта. Кроме этого не стоит забывать, что 30 января 1933 года к власти пришло правительство Гитлера. В этих условиях осенью 1934 года протеже Альфреда Розенберга Ганс Рейнерт, возглавлявший «Имперский союз древней немецкой истории», во время посещения Детмольда однозначно заявил, что намерен «положить конец изысканиям Тойдта». Это заявление было напрямую связано с намерением провести в Экстернштайне археологические раскопки. Академические ученые даже на пушечный выстрел не хотели подпускать к этим раскопкам «дилетанта» Вильгельма Тойдта. Впрочем, все сторонники Тойдта употребляли слово «дилетант» весьма осторожно, тем более в вопросах, касавшихся древней истории. Они указывали на то, что «дилетантом» был и Генрих Шлиман, который, несмотря на все ошибки и заблуждения, все-таки открыл научному миру легендарную Трою. Или приводился другой пример. «Дилетантом» был дон

Марселино де Саутуола, открывший в Альтамире (Испания) красочные настенные изображения мадленской культуры позднего палеолита. Неандерталец был обнаружен вообще благодаря случайности – во время свайных работ. Сторонники Тойдта утверждали, что этот список можно было продолжать еще очень долго.

По их мнению, любая наука шла вперед по весьма извилистому пути, который был вымощен случайностями, ошибками и заблуждениями. По этой причине они предлагали воздерживаться от навешивания на кого-либо ярлыка «дилетант». Тойдт сам говорил, что «там, где употреблялось это слово, правили бал маститые ученые, увенчанные лавровыми венками общественного признания». При этом исследователь, не намереваясь оправдываться, говорил, что не надлежало забывать изначального значения слова «дилетант», придавая ему уничижительное звучание. В одной из статей он писал, что слово происходило от итальянского «dilettere» – «увлечение». То есть он понимал под «дилетантом» человека, который был увлечен своим делом, влюблен в предмет своего исследования. «Дилетант изучает не ради денег, не по долгу службы, а лишь ведомый своим страстным желанием». Именно эту мысль выразил Артур Шопенгауэр, когда писал следующие строки: «Дилетанты – так пренебрежительно называют тех, кто занимается какой-либо наукой или искусством из любви, *per il loro diletto* и испытывает от этого радость... Так их называют те, кто превратил эти занятия в средства для заработка. Это предубеждение основывается на присущем им низком, гнусном убеждении, что ни один человек никогда серьезно не возьмется за то или иное дело, если к этому его не побуждает голод, нужда или еще что-то в этом роде. Публика воспитана в том же самом духе и поэтому придерживается такого же мнения. Она обычно с почтением относится к "специалистам" и с недоверием – к "дилетантам". В действительности же все наоборот. Для дилетанта его дело – это цель, а для специалиста – всего лишь средство».

Все сторонники Вильгельма Тойдта признавали, что для осознания истинной сущности Экстернштайна требовались знания из самых различных научных сфер: истории, искусства, источниковедения, древней и первобытной истории, теологии, лингвистики, геологии и астрономии. Едва ли какой-то из «специалистов» мог похвастаться такими широкими познаниями. Один из учеников Вильгельма Тойдта, Фреек Хамкенес, вспоминал: «Я узнал о проблеме Экстернштайна летом 1929 года. Тогда мне в руки попала книга Тойдта. Я прочел ее, иногда покачивая головой. Она мне показалась слишком противоречивой, но и в итоге я пришел к выводу, что автор все-таки был прав. Я написал ему письмо, так как его работа увлекла меня. Некоторое время спустя пришел ответ. В нем Тойдт спрашивал, не было ли у меня желания упорядочить весь его исследовательский архив. Я согласился. В итоге всю осень 1929 года я возился с его материалами. Когда я завершил это дело, то убедился в правильности своих выводов. Я мог свободно высказаться, что несколько по-иному, нежели Тойдт воспринимал некоторые вещи. Некоторые детали я трактовал на иной лад. Именно тогда я понял, что Тойдт очень ценил мое мнение. Мне показалось очень важным, что в последний день пребывания у него, мы очень долго обсуждали "Германские святыни". В течение последующих лет я слышал о скалах только мельком. Приблизительно в конце 1933 года из Детмольда мне пришло новое письмо. В нем Тойдт сообщал, что его архив вырос настолько, что его надо было разбирать заново. Он просил помощи. Кроме этого он сообщал, что у скал должны были проводиться раскопки. В этой связи он интересовался, не было ли у меня желания побыть его ассистентом. На этот раз меня ожидала совершенно иная работа, нежели четыре года назад. Она зависела не только от Тойда, но и от "Объединения друзей". После начала раскопок моя работа свелась к метанию между письменным столом и собственно раскопом, где в конце рабочего дня мы обсуждали находки с профессором Андреем».

Одновременно с этим дискуссии велись на страницах газет и журналов. Их отслеживание требовало немало времени, так как нередко эти заочные споры длились неделями. Так,

например, было с серией публикаций профессора Фухса в "Липпской земельной газете". Или собственный корреспондент "Берлинер цайтунг" сообщал, что в окрестностях Флото было найдено местоположение Ирминсула и что представители науки были готовы это засвидетельствовать. Несмотря на ошибки, неточности в датах и названиях населенных пунктов, эти заметки тут же перепечатывались другими газетами. После окончания раскопок 6–7 октября в Детмольде состоялся научный диспут, который продолжился 4 декабря в Берлине, а 6 апреля 1935 года по предложению "Имперского союза древней истории" вновь в Детмольде.

Весной 1934 года Тойдт попросил меня переработать новое издание книги "Экстернштайн: германская святыня". Во время этой работы обнаружилось, что мы по-разному понимаем некоторые моменты. Но на самой работе это никак не отразилось. Книга была написана Тойдтом, а потому должна была излагать только его точку зрения. Но сам Тойдт в многочисленных беседах настаивал на том, чтобы я опубликовал свою точку зрения. Впоследствии, когда я приходил к нему с ежедневным докладом, он все чаще и чаще соглашался с моими доводами».

Для нас очень интересным является дальнейшее развитие событий. В 1935 году один детмольдский издатель предложил Хамкенсу написать путеводитель «Германские святыни и Тевтобургский лес». Планировалось, что это будет небольшая 32-страничная брошюра, в которой будет размещено 20 фотографий Экстернштайна и его сооружений. Но как только работа над ней была завершена, поступил запрет на публикацию путеводителя. Это вызвало немалое возмущение Вильгельма Тойдта, о чем он не преминул заявить в Берлине.

После скандала, устроенного Тойдтом, все-таки было получено разрешение отпечатать указанный путеводитель небольшим тиражом – одна тысяча экземпляров. По сути, это был единственный случай, когда национал-социалистические власти сняли запрет, наложенный на публикацию материалов об Экстернштайне. До сих пор остается непонятным, почему этот путеводитель вызвал опасения у властей Третьего рейха. Казалось бы, Хамкенс был в «Наследии предков» на хорошем счету (именно «Аненэробэ» в те дни пыталось курировать Экстернштайн). Остается предположить, что дело было в содержании этой брошюры. Действительно, Хамкенс не разделял общепринятую в СС точку зрения, что религия древних германцев строилась на основе солярных культов. Он никогда не находил убедительных доказательств их существования. Хамкенс вообще отказывался признавать, что у древних германцев было солнечное божество – в женском ли, в мужском ли облики. Но при этом идея о солнцепоклонстве древних германцев вполне устраивала руководство СС. В итоге запрет стал тем обстоятельством, с которым Хамкенс был вынужден считаться. Он не только перестал ассистировать Вильгельму Тойдту, но и приостановил работу над своей книгой об Экстернштайне.

Организационный руководитель «Наследия предков» Вольфрам Зиверт

Лишь осенью 1935 года ему удалось напечатать несколько страниц из этой книги. Они касались дискуссии Хамкенса с Алоизом Фухсом относительно восприятия Экстернштайна как модели Храма Гроба Господня в Иерусалиме. Этот отрывок привлек внимание «Объединения друзей германской праистории», которое решило напечатать его отдельной брошюрой. В итоге эта одна из глав книги была выпущена под названием «Ирминсул и христианский крест в Экстернштайне». Хамкенс возражал против данной публикации, но все было безрезультатным. В конце концов, попав под запрет, он мог печатать свои изыскания только таким способом. При этом «Объединение друзей» приобрело у исследователя все наброски его незаконченной книги. Этот текст был в значительной мере переделан – и по содержанию, и по стилистике. Правкам подвергалась фактически каждая страница. Как результат, книга, увидевшая свет, мало походила на рукопись Хамкенса.

Но на этом злоключения исследователя не закончились. Сам он описывал их следующим образом. «В последние дни 1937 года я договорился с одним издательством о выпуске книги об Экстернштайне. В начале 1938 года со мной связался имперский организационный руководитель "Наследия предков" Вольфрам Зиверт, который передал мне просьбу Генриха Гимmlера отложить выпуск моей работы, так как рейхсфюрер СС планировал выпустить объемный том, посвященный этим скалам. Отказаться от подобной просьбы, означало накликать на себя беду. За первой просьбой сразу же последовала вторая. Зиверт показал мне

стопку фотографий и попросил сказать, кем они были сделаны. С немалым удивлением я увидел собственные фотографии, которые я снимал во время раскопок. Они были сделаны по просьбе профессора Андрее, а затем переданы Вильгельму Тойдту при условии сохранения моих авторских интересов. Я был очень неприятно изумлен, что они попали в "Аненэрбэ". На мои вопросы Зиверс предпочел не отвечать. Впрочем, он не оспаривал моих авторских прав, но при этом выразил желание, чтобы я передал ему негативы. Я отдал их, так как в данной ситуации они были для меня совершенно бесполезными. Кроме этого я передал ценные диапозитивы и мои архивы. 31 декабря 1940 года я получил письмо, в котором мне настойчиво рекомендовалось отказаться от всех прав на мои материалы». Как видим, «Наследие предков» проявляло более чем повышенный интерес к скалам Экстернштайна.

Часть I. Прогулка по Экстернштайну

Глава 1. Предания и сказания

Одной из самых важных проблем в истории Экстернштайна является название этих скал. Ибо их наименование является первейшим свидетельством и документом, которые относятся к данному делу. В целом название этих скал прослеживается до глубокой древности. Оно постоянно менялось, сохраняя лишь общую форму, которая в несколько искаженном виде дошла и до наших дней. Пойдем вниз по древу истории, чтобы более наглядно увидеть трансформацию слова «Экстернштайн»

Эгстерштайн 1846

Эггестрештайн 1824

Эгистерштайн 1693

Экстерештайн 1672

Экстернштайн 1659

Эггестерштайн 1655

Эгерстерштайн 1654

Эйхстерштайн 1627

Эггерштайн 1620

Эггеренштайн 1611

Эггерштайн 1610

Эггестеренштайн 1601

Эггеренштайн 1600

Эггстеренштайн 1599

Эггерштайн 1598

Эггестернштайн 1592

Эггестеренштайн 1560

Эггестеренштайн 1469

Эггестеренштайн 1414

Эгерштайн 1389

Эггестерштайн 1385

Эггестеренштайн 1369

Эггестеренстен 1366

Эггестеренштайн 1140

Агистерштайн 1093

Отличительной чертой всех этих названий является употребление их в единственном числе. Дело в том, что нынешнее наименование скал – Externsteine – употребляется во множественном числе, то есть должно было бы переводиться на русский как «Экстернштайны». Однако очевидно, что с древнейших времен эти скалы воспринимались как единый комплекс, и лишь в XX веке были трансформированы в разнородные скалы, что и нашло свое отражение во множественном числе их названия. В дальнейшем, следуя традиции, будем употреблять единственное число, что полностью соответствует общей концепции, заложенной в основу данной книги, повествующей об Экстернштайне как едином комплексе.

Старый дуб близ Экстернштайна

До сих пор не удавалось установить точную этимологию слова «Экстернштайн». Ни одна из предложенных версий не выглядела убедительной. Якоб Гримм подразумевал, что название произошло от немецкого слова *ehgestern*, означавшего «прошлое». Кластермайер трактовал их как «скалы на мели» (*Stein an der Egge*), тем более что неподалеку от утесов располагались Большая и Малая Мель (горы Эгге). Однако Гиферс указал, что топонимические названия «Мель» (*Egge*) были гораздо младше названия «Эггестеренштайн». Версия о том, что эти скалы были связаны с человеческим именем Экстер, кажется и вовсе неубедительной. Примечательно, что в 1627 году клерк императорской канцелярии назвал эти скалы «Эйхстерштайн». В этом названии явно читалось немецкое слово «дуб» (*Eiche*). При этом наименование «Эггестерштайн» явно имеет непосредственную связь с этим канцелярским наименованием, так как на древнегерманском языке слово *ekhester* означало молодую поросль дубов. Если учесть, что Карл Великий (или, как его предпочитают называть в Германии, Карл Франкский) близ Экстернштайна уничтожил не только священный столб саксов Ирминсул, но и вырубил священную дубовую рощу, эта версия кажется вполне прав-

доподобной. Ради справедливости упомянем о версиях, которые выводили название Экстернштайн от голландского слова «тяжелая работа» и латинского «внешний». Но они не выдерживают никакой критики.

Другую не менее интересную версию мы можем встретить у Хамельмана, который несколько латинизировал название скал. У него они называются *rupes picaarum*, то есть «сорочья гора». Корни подобного словосочетания уходят во времена эпохи Возрождения. При этом сама этимология названия скал производилась от немецкого диалектного слова *ekster* (сорока). Сейчас очень сложно говорить, почему данный исследователь решил вести речь о «сорочьей горе», но его предположение было развито лингвистом Эдуардом Шредером. Этот вывод очень сильно критиковался Клостермайером, который утверждал, что «сороки ищут для своих гнезд высокие деревья, но отнюдь не скалы и не утесы». И далее Клостермайер продолжал: «Так скорее поступают галки, которые имеют обыкновение селиться в башнях. В настоящее время вообще неизвестно, чтобы сороки селились в окрестностях Эггестерштайна и высиживали там птенцов. Их в целом можно очень редко встретить в Липпских землях». Как видим, выводы Клостермайера опирались исключительно на природные наблюдения. В целом их нельзя откидывать. Но... Действительно, сороки, не выют своих гнезд ни в лесах, ни в горах. Они предпочитают небольшие полевые рощи или сады, где селятся на верхушках высоких отдельно стоящих деревьев. В данном случае никак нельзя проводить параллель с такими известными немецкими объектами, как Рабенштайн (вороний камень), Хабихтсвальд (ястребиный лес) и т. д. В данном случае можно лишь говорить о мифологическом контексте, так как в европейской мифологии сорока является потусторонней птицей. В сороку обращаются души умерших колдуний. В данном случае поклонение сороке могло являться некой разновидностью культа мертвых. Но до сих пор эта мысль так и не получила своего развития в немецкой науке. Если с лингвистической точки зрения «сорочья скала» прекрасно вписывается в общую концепцию, то с естественно-научной она лишена какого-либо смысла. Однако, несмотря на это, Эдуард Шредер не отказался от своей идеи: «Упомянутый тезис может еще найти свое подтверждение».

В XX веке Фласкамп высказал идею относительно того, что название скал могло происходить из вестфальского диалекта, а именно от словосочетания *ächstere stain*, что означало «последние скалы». Подобный подход кажется весьма странным, так как он оставляет без внимания тот факт, что с древности название имело второй безударный слог. При этом никак не объяснялось, как между вторым и третьим слогом появилась буква *s*.

Отдельное мнение по данному вопросу высказывал создатель «Аненэрбэ» Герман Вирт. Он считал, что название Экстернштайн возникло в Саксонии в III веке. Первоначально оно должно было звучать как эккенштан (*eccestan*), то есть «материнский камень». Он полагал, что первая часть названия «экке» являлась производной от «акка» – древнего индоевропейского слова, означающего «мать». Впрочем, некоторые исследователи полагали, что этот корень не принадлежал к индоевропейской языковой группе. Хотя справедливости ради заметим, что его можно было найти в римской латыни, в греческом языке, в индийских и малоазиатских наречиях. Кроме этого, в этрусской религии существовала Акка Ларентия, которая являлась богиней плодородия, матерью земель. Схожие персонажи можно встретить в мифологии лопарей (Маддер-акка), а также у финнов – Акка-мантерн.

Если говорить о версии Германа Вирта, то кажется маловероятным, что в III веке название скал начиналось с буквы Э. Самое древнее из дошедших до нас письменных свидетельств говорит о скалах как об Агистерштайне. И только несколько десятилетий спустя, в 1140 году, документы уже упоминают Эггестернштайн. Именно с этого момента название скал неизменно начинается с буквы Э. То есть трансформация произошла где-то на временном промежутке между 1093 и 1140 годами. В этом временном отрезке наиболее значимой является дата 1100 год. Кроме этого надо отметить, что в 1093 году название скал

состояло из четырех слогов, а во всех последующих наименованиях – из пяти. Подобное построение сохранилось до наших дней. По этой причине выводить слово «Экстернштайн» от древнего *eccenstan*, которое старше упоминания Агистерштайна как минимум на 800 лет, кажется неверным.

В самом «Наследии предков» на этот вопрос не было единого мнения. Один из ведущих сотрудников «Аненэробэ», Йозеф Пласман, выводил Экстернштайн совершенно от иного корня. «Оно происходит от древней лексической формы, которая позволяет трактовать Агистерштайн как "скалы с пещерой дракона". Агистерштайн можно встретить в норвежской саге о Тидреке, которая весьма напоминает бернскую сагу о Дитрихе и вестфальскую сагу о Нибелунгах. В замке Дракенфелис (Драхефельс – скала дракона), который лежит на восточном склоне Оснинга, живет великан Эке (Агио), повелитель драконов, позже поверженный Дитрихом. Имя указывает не только на древнее название драконов, отголоски чего мы можем найти в слове Агистерштайн, но и на мифологическую связь, почти родство с единогласным северным Эгиром. В этой связи можно найти полное соответствие данной местности с описанием, приведенным в прочих драконоборческих сагах. В частности, это касается саги о Дитрихе, в которой место обитания дракона весьма напоминает Экстернштайн. Скала дракона изображается как отдельно стоящая высокая каменная стена, в нижней части которой имеется пещера. Кроме этого, на ее верхушке имеется башня – элемент, присутствующий почти во всех драконоборческих сагах. Мы можем встретить его в саге о короле Ортините (наиболее часто в поздних версиях), а также в ранних версиях песни о Зигфриде. Детальные исследования указывают на то, что в христианское время украшения и детали интерьера испытывали на себе сильнейшее германское влияние, что в свою очередь указывает на них как на живое предание, запечатленное в камне».

К великому сожалению, исследования, предпринятые Йозефом Пласманом, так и не стали достоянием общественности во всей полноте. Однако можно отметить, что уже Вильгельм Гримм в своей работе «Немецкие героические сказания» отмечал, что почти во всех сагах битва с драконом происходила у какой-либо каменной стены либо в пещере. Интерпретация Экстернштайна как «скалы дракона» может также опираться на раскопки в Вормберге, горы в окрестностях Браунлаге. Там было найдено культовое сооружение, датированное 500 годом до нашей эры. В данном случае Вормберг может трактоваться как «скала дракона», так как слово *wurm* (червь) является древнейшей греко-латинской характеристикой драконов. В то же самое время нет никаких убедительных доводов, чтобы однозначно говорить о Агистер/ Экстернштайне как о «скале дракона».

Сказочные деревья у скал Экстернштайна

Следующий пласт источников образуют различные сказания, которые могут нам помочь в постижении сути Экстернштайна. Сказания, саги и легенды живут по большому счету собственной жизнью. Древние писатели не сомневались в их подлинности и понимали их исключительно как сообщения о событиях, которые происходили в действительности. Во многом именно из сказаний в древности складывалась историческая картина прошлого. В наше время сказания, напротив, считаются какими-то выдумками. В контексте исторической трактовки Экстернштайна «академические» исследователи не придавали им никакого значения. Сказания и саги вообще не считались долгое время историческим источником по данному вопросу. Именно по этой причине они очень редко встречаются в «серьезной» научной литературе и исследовательских работах. Но мы не можем обойти их стороной, так как для комплексного исследования они являются таким же историческим документом, как археологические находки и письменные свидетельства. Сказания не только передают иным способом исторические сведения, но и говорят о вещах, которые обходят стороной летописи и письменные источники.

Несколько сказаний посвящено возникновению Экстернштайна. Приведем самое распространенное из них.

«Когда в нашей области господствовало беспросветное язычество, император Карл озаботился тем, чтобы силой обратить местных жителей в христианство. После нескольких ожесточенных сражений ему удалось навязать саксонской знати новое вероучение. Только герцог Виттекинд со своими приближенными продолжал придерживаться веры отцов. Но он понимал, что ему не устоять против мощи Карла. Однажды ночью к герцогу явился черт и предложил ему свою помощь. Он обещал, что сможет возвести такой мощный языческий храм, что герцог и его свита смогут укрыться в нем. Это должно было быть настолько надежное убежище, что даже Карлу будет не под силу взять его. Черт говорил, что новая вера еще не пустила корней в сердцах людей. Черт так старался, чтобы Виттекинд и его свита решили

сохранить верность отцовской вере. Герцог принял его предложение. Черт обещался закончить строительство к следующему полнолунию. На следующий день Виттекинд повел свою дружину против Карла. Все могло закончиться бы очень плохо, если бы Виттекинд не заподозрил обман и не нашел в своем сердце место для новой религии. Он срочно направился к Карлу и просил его крестить. Черт тем временем продолжал усердно работать. Подвалы и замки поднимались ввысь, рискуя превратиться с неприступный гигантский храм. Когда зло увидело, что сделал Виттекинд, то оно в бессильной ярости набросилось на строящееся здание. Оно рушило и разбрасывало в разные стороны колонны, фронтоны, стены. Их остатки до сих пор можно увидеть в Тевтобургском лесу. Их зовут Экстернштайн. На вершине одной из скал находится алтарь для жертвоприношений, который черт забыл разрушить».

Ядро этого сказания составляет широко распространенный в мифологии и фольклоре «строительный сюжет». Великан (или черт) на определенных условиях обязуется в четко установленный срок (в большинстве случаев за ночь) построить некое сооружение. Но в какой-то момент заказчик отказывается платить оговоренную цену. В данной истории отсутствует уловка, при помощи которой нарушается заключенный между сторонами договор. В приведенном выше сказании место хитрости занимает факт крещения Виттекинда. Судя по всему, это сказание неоднократно переделывалось. В нем чувствуются поздние формы рассказа, в рамках которого представлены исторические личности.

Нередко сказания сводились просто к тому, что черт хотел разрушить Экстернштайн. Приведем некоторые из них.

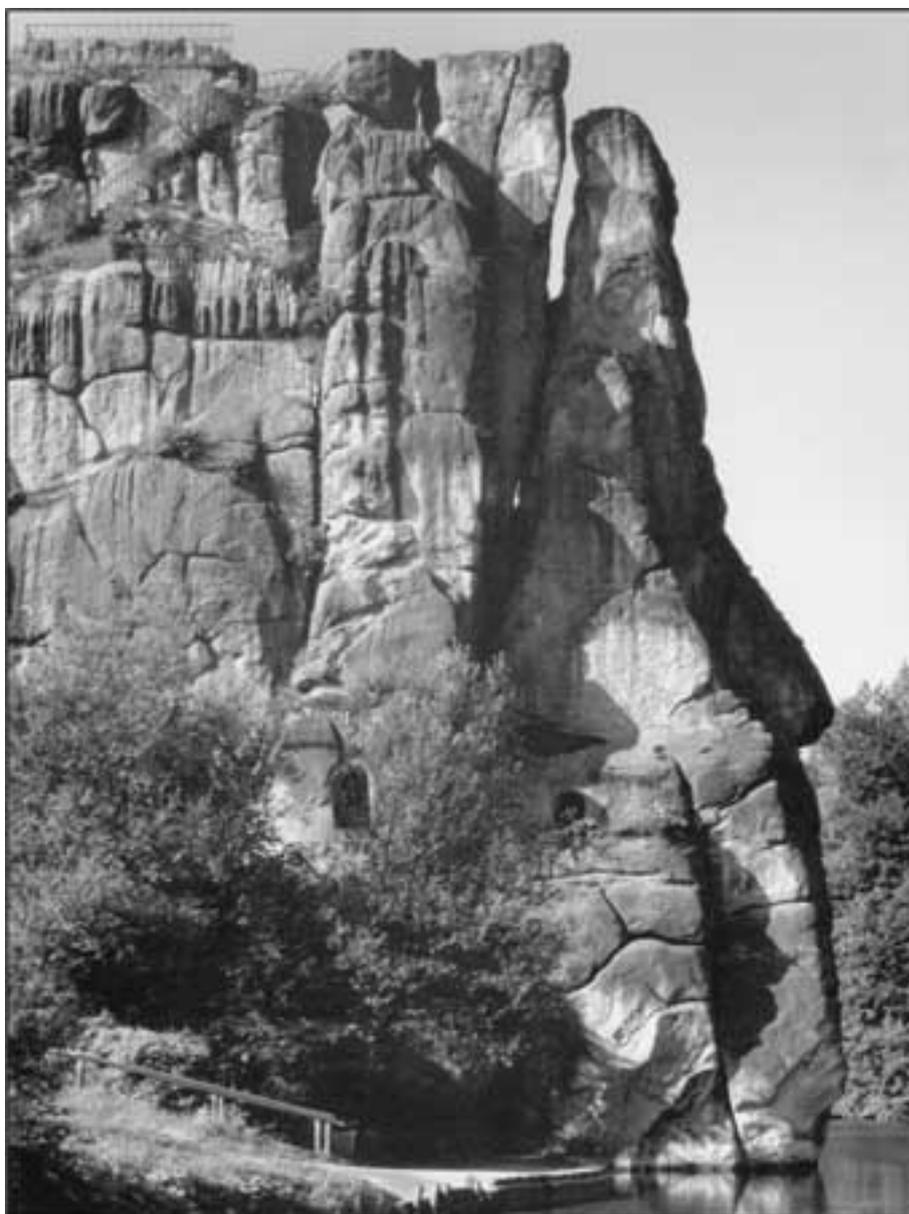
А. Липпский летописец Пидерит сообщал: «Черт страдал, когда в мире становилось больше добра. И он хотел его уничтожить, погребя под камнями. Ему хватило сил поднять скалы, но не хватило сил кинуть их. Он так сильно прижался к скалам задом, что на них остался ожог. Однако теперь его не видно, так как закрыт землей и кустарником».

Алтарь на вершине второй скалы Экстернштайна

Б. Другая версия связывает эту историю с известными рассказами о невыполненных заданиях. «Несколько крестьян в пьяном состоянии проспорили свои души черту. Они были бы обречены, если бы не последнее желание, после выполнения которого души должны были перейти к нечистому. Крестьяне пожелали, чтобы черт разрушил Экстернштайн. Это было не в силах нечистого, и крестьяне оказались свободны».

Данная история производит впечатление излишне литературной. Она не звучит по-настоящему. Впрочем, все эти истории косвенно оказались связанными с раскопками 1934 года. Когда перед началом раскопок был спущен пруд, находившийся у подножия Экстернштайна, и было запланировано строительство новой водоподъемной плотины, то археологи обнаружили большое углубление, в котором на каменном диске лежала запечатанная бутылка. В сосуде находился листок бумаги с некоторыми сведениями о создании пруда в 1836 году. В конце записки говорилось: «До сих пор углубление, в которое помещен этот документ в народных сказаниях именовалось "чертовой дырой"».

Вид на первую скалу со стороны пруда

К сказаниям о разрушении Экстернштайна примыкают те, в которых повествовалось о том, что черт кидался этими скалами.

А. «Когда христианство стали проповедовать и у нас, то черт рассердился, что потерял эту местность, равно как и другие. Он долгое время не был в Экстернштайне и надеялся, что крест не воссиял над скалами. Так как он был вынужден убегать отовсюду, то надеялся, что сможет спрятаться в Экстернштайне. Он прибыл туда и увидел множество людей, которые падали ниц перед крестом, выдолбленным в скале. Многие совершали паломничество к часовне на вершине самой высокой скалы и к гробнице у подножия самой высокой скалы. Это раздражало черта. Видя, как от часовни следует священник с крестом, черт схватил огромный обломок скалы и метнул в него. Но сила креста направила обломок в другом направлении, и он оказался на вершущке одной из скал. Священник начал читать молитву, и черта как ветром сдуло. Пробегая мимо выдолбленного креста, он очутился у гробницы. Он вцепился в нее когтями, но не смог разрушить. Царапины от этих когтей видны до сих пор».

Б. Это сказание напоминает предыдущие, но представлено в несколько ином виде. «Зло затаилось у северной стены первой скалы, поджидая христианского священника, идущего из Хольцхаузена. Оно задумало убить священника заранее приготовленным осколком скалы. Но осторожный священник вовремя заметил зло и обошел скалы с другой стороны. Когда служитель Христа приближался к третьей скале, то зло заметило его и бросило обломок ему в голову. Но Господь спас своего слугу, а потому глыба не задела его и осталась лежать на четвертой скале. Она находится там до сих пор, и никакая сила не может ее сдвинуть с места. Священник быстро освятил капеллу и направился на вершину первого утеса, откуда облил беса святой водой. Тот в ужасе бежал. Пробегая мимо сухого дуба, он задел его и тот сгорел до самых корней».

В. Третья, самая подробная, версия этой истории звучит следующим образом. «На вершине первой скалы находится открытая часовня, которую после завершения строительства должен был освятить монах. Тогда предполагалось отслужить первую мессу. В назначенный день с ритуальной утварью в руках он прибыл из Хольцхаузена. Приблизившись к первой скале, монах оробел, так как в пятидесяти шагах от себя увидел дьявола, вышедшего из чащи леса. У него был длинный огненный язык, из глаз били молнии, из вершущек рогов сыпался сноп искр. Зло приблизилось к утесам, чтобы перехватить клирика у лестницы, ведущей наверх к открытой часовне. Монах, заметивший это намерение, повернул налево и пробрался по кустарникам к подъему к капелле. Он уже почти добрался до нее, когда нечестивый разгадал эту хитрость. Издавая невероятный шум, он схватил лежавший перед ним камень и швырнул им в монаха. Но монах оказался прикрыт скалами. Поэтому брошенный валун задел только край четвертой скалы, за вершину которой он зацепился, где и лежит до сих пор».

Открытка начала XX века с изображением Экстернштайна

Усердный монах благополучно и безмятежно закончил торжественную службу. Он проявил необычное мужество и решил выступить против нечестивого, дабы укрепить веру людей. Сказано – сделано. Мгновенно в каменной стене, ведущей к алтарю, возникли четыре ступени. Еще более воодушевленный этим чудом, он поднялся на них, не думая об опасности. Он, освещенный первыми лучами солнца, оказался на выступе небольшого храма. Отсюда он вылил на князя тьмы, извергающего проклятия, святую воду. Тот не мог устоять у первой скалы и скрылся в старом дубу, который моментально зарос. Он исчез в этом дереве, дабы более никогда не появляться в этой ставшей ему ненавистной местности. В тот же день в дуб ударила сильная молния, которая спалила его, не оставив ни следа от этого проклятого дерева».

Это сказание во всех его вариациях содержит в себе часто встречающийся в фольклоре мотив: черт (великан или колдун) хочет разрушить здание, бросив в него огромной глыбой. Однако этот валун не попадает в цель и остается лежать где-то неподалеку. Все подобные сказания совпадают как минимум в одном моменте – они стремятся объяснить наличие камня необычно больших размеров. Четвертая скала Экстернштайна не стала исключением. Немецкий исследователь Вольф не раз говорил о «странном наблюдении, что подобное метание глыб происходит преимущественно в церквях во имя апостола Петра». В этом нет ничего удивительного, если принять во внимание, что «Петр» означает «камень». В данном случае «камень христианский» пытаются разрушить при помощи «камня демонического». Если принять во внимание доводы Вольфа и согласиться с ними, то сказания об Экстернштайне, очевидно, указывают на собственника этих мест – монастырь Святого Петра в Абдингхофе. Не исключено, что этому апостолу могло быть посвящено скульптурное изваяние близ бокового прохода в пещеру первой скалы Экстернштайна.

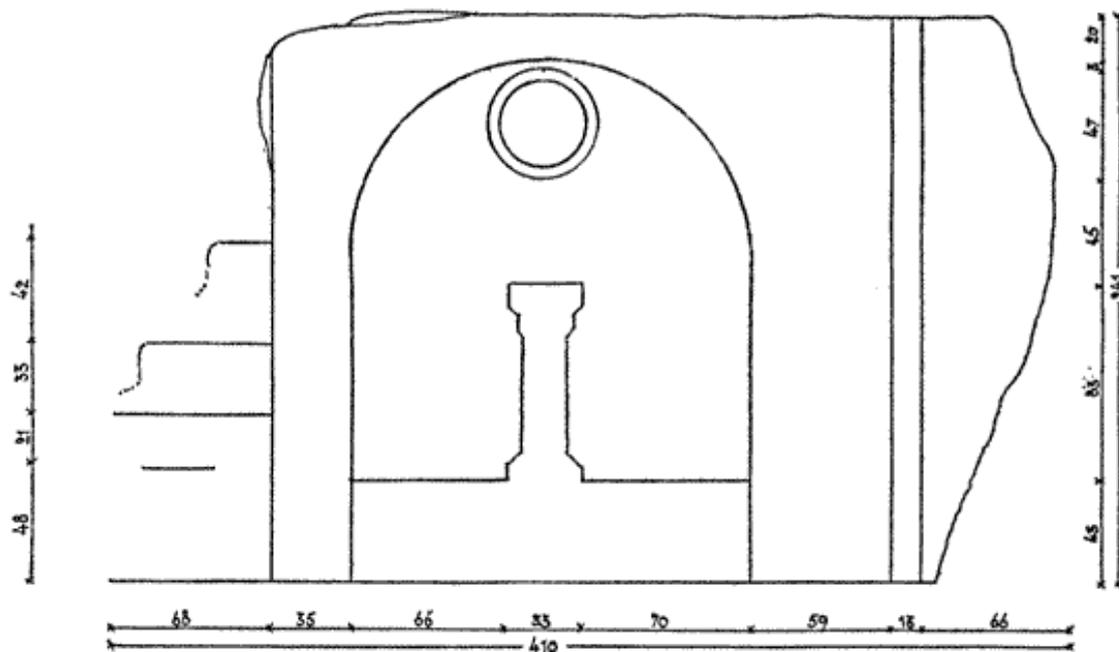

Схема ниши с алтарем

Между тем надо сразу же отметить, что сказания об Экстернштайне существенно отличаются от традиционных историй о «броске глыбой». Они рассказывают о метании куска скалы, на чем, собственно, история и заканчивается. Однако в сказаниях об Экстернштайне мы видим иное построение сюжета. В них противостояние продолжается даже после неудачного броска валуном. Причем в некоторых случаях священник сам выступает против злого духа. В одном из вариантов дьявол скрывается в дубе, который засыхает до самых коней, а затем полностью уничтожается молнией. Кроме этого в одной из вариаций появляется дополнительный мистический сюжет – чудесное возникновение четырех ступеней из второй скалы. Во втором варианте священник поднимается на первую скалу и именно оттуда обливает нечестивого святой водой. В любом случае в этих сказаниях он атакует черта (дьявола) сверху. Следовательно, эти истории не могут считаться мифологическим объяснением возникновения сооружения Экстернштайна. Причем во всех этих историях местность описывается совершенно по-разному. Сказания совпадают лишь в самых принципиальных моментах: бегство зла, укрытие в дереве, молния, которая уничтожает дуб.

Открытка начала XX века с изображением Экстернштайна

Также эти истории несколько нарушают стиль народных сказаний. Само подробное описание, как монах издалека видит зло и скрывается от брошенного валуна между скалами, придает им некую литературность. Сказания в целом не обращались к рассудительности и пренебрегали логичным объяснением происходивших событий. С другой стороны, от слушателя не требовалось объяснять, почему черт терпеливо ждал, когда священник (монах) закончит мессу или освятит капеллу. В этом месте мы обнаруживаем «шов», который соединяет воедино два разных сказания. Судя по всему, вторая часть этих историй некогда была самостоятельным сказанием. При этом даже вывод о том, что эти скалы находились в собственности монастыря, является небесспорным (именно на этом настаивал Вильгельм Тойдт). Тойдт опирался лишь на то, что по сюжету сказания монах должен был совершить в Экстернштайне мессу. Но подобные суждения противоречат сохранившимся письменным документам. Другие исследователи полагали, что монах появился лишь по причине соседства Экстернштайна с монастырем. Но подобная трактовка в корне противоречит законам народных сказаний.

Вид на скалу с «шатающимся камнем» с юго-запада

Отдельная группа сказаний про Экстернштайн связана с так называемым «шатающимся камнем». Приведем некоторые из них.

А. Хронист Пидерит писал: «Этот огромный камень находится наверху, производя впечатление будто бы хочет свалиться. Казалось, он был расшатан ветрами, которые сдвинули его с места. Но на самом деле он неподвижен. Как он держится – неведомо. Это известно лишь одному Богу». В предыдущих сказаниях мы слышали версии о том, что его туда забросил черт.

Б. В нескольких сказаниях предвещалось, что этот камень все-таки должен рано или поздно упасть и придавить насмерть последнего из рода липпских князей.

В. В других сказаниях он должен был упасть на некую графиню или княгиню. В отдельных случаях даже называлось ее имя – Паулина. Согласно народным поверьям, именно по этой причине липпские княгини никогда не решались проходить между третьей и четвертой скалами Экстернштайна.

Г. «Однажды местные жители, вооружившись жердями, ломami и молотами, решили скинуть со скалы этот опасный камень. К скалам подъехало около сотни телег. Когда они приблизились к четвертой скале, поднялся жутчайший ветер. Люди пришли в себя, когда уже лежали ничком на земле. Они словно пробудились ото сна, в который погрузились на какое-то время. Однако крестьяне, стоявшие у других скал, ничего подобного не испытали. Когда люди все-таки решили забраться на четвертый утес, то услышали страшный голос, который

на древнем диалекте произнес: "Если кто-то прикоснется к моему камню, я его покараю". С тех пор ни за какие блага мира крестьяне решались прикоснуться к этому камню. Поэтому он и сейчас лежит наверху».

Несколько сказаний было связано с «рукой в гробнице».

А. «В нише у святой могилы мы можем заметить три отверстия. По преданию, это отпечатки трех пальцев. Когда Христос восстал из гроба, то скала стала мягкой и прогнулась, когда он коснулся ее, чтобы подняться из могилы».

Б. «В нише святой могилы есть три углубления. Это следы когтей дьявола, который вцепился в нее, чтобы разрушить в бессильной злобе».

В первом случае мы видим достаточно уникальный случай. Легенда, очевидно, указывает на Экстернштайн как германский Иерусалим. Более того, из нее следует, что Христос был погребен именно в Экстернштайне, а затем именно там и воскрес. Вторая история отсылает нас к сказаниям о броске валуном, но и в ней есть мотив «святой могилы», что увязывает эти сказания воедино.

Вид на «каменную гробницу» сбоку

Народная молва постоянно связывала прошлое Экстернштайна с языческими жертвоприношениями, что нашло отражение в нескольких сказаниях.

А. «В нижней части первой скалы можно увидеть дыру, которая уходит вглубь утеса. В народе она зовется "кровавой". Углубления есть и в полу больших пещер. Они называются "кровавыми котлами", что говорит о жертвах, которые приносились здесь в языческое время».

Б. «В третьей скале, как раз напротив второй, находятся несколько сооружений, которые называются жертвенниками». Хронисты отмечали, что, «наверное», через «кровавую дыру» кровь жертв попадала в «кровавые котлы». Эта версия кажется фантастической, более

подобающей для сценаристов фильмов ужасов. Впрочем, народная молва всегда наделяла языческие капища и могильники недоброй славой, вне зависимости от того, где бы они ни находились. Чтобы опознать в сооружениях Экстернштайна языческие жертвенники, нужны более убедительные доказательства, нежели народные сказания. Между тем бросается в глаза, что во многих сагах имеются общие черты. Языческий алтарь, так и не разрушенный чертом в сказании о возникновении Экстернштайна, соответствует не только сказаниям о жертвенниках, но и воплотил в себе черты «шатающегося камня». Кроме этого невероятное количество сказаний «о зле в Экстернштайне» явно указывает на дохристианское происхождение этого культового комплекса.

Один из гrotтов в скалах Экстернштайна

Отдельные сказания связаны с некоторыми сооружениями Экстернштайна. Непосредственно перед второй скалой стоит каменный блок с шестью тонкими ступенями, который в народе назывался «трибуной» или «кафедрой». Это сооружение по своим размерам больше человеческого роста. В народных сказаниях утверждалось, что именно с этой «трибуны» произносил свою речь Арминий, который воодушевлял германцев на битву с римлянами.

Подобные истории всегда вызывали у исследователей подозрения относительно их достоверности. Не исключено, что они являлись поздней литературной конструкцией, которая была вызвана к жизни модой на исторический романтизм. В любом случае настоящее древнее народное сказание почти никогда не сообщало о конкретном месте, где произносилась та или иная речь. Что, впрочем, не может опровергнуть сказания о «трибуне».

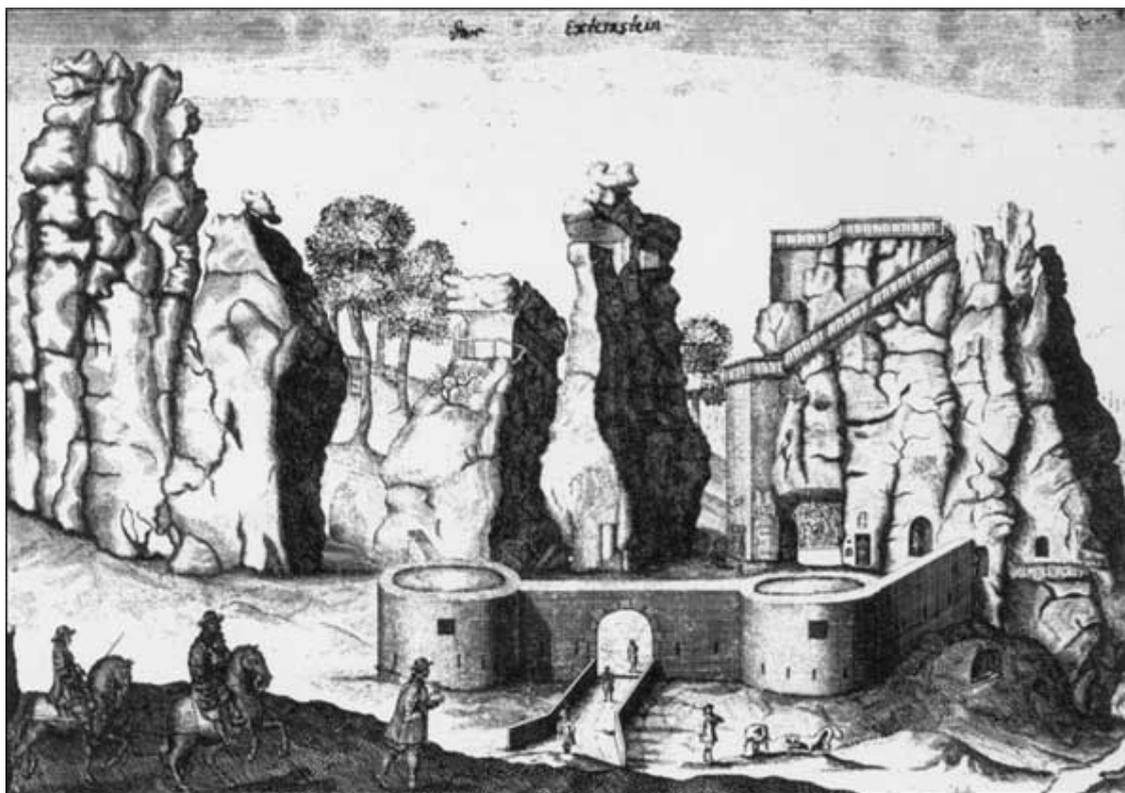
Иллюстрация из книги XIX века с изображением Арминия

Вдоль всей третьей скалы пролегают два выступа, которые как бы образуют скамью. В народе она именовалась «заседательной скамьей». Древние хронисты сообщали, что здесь в языческие времена проводились судебные разбирательства. То есть в Древней Саксонии Экстернштайн являлся не только культовым, но и административным центром. На той же самой третьей скале, над центром лестничного прохода, грубо высечено лицо, которое людская молва прозвала «головой Марии».

Отдельного внимания заслуживают ироничные сказания, часть из которых посвящена «продаже Экстернштайна». «Граф Симон Филипп во времена своего пребывания в Италии при дворе Медичи проиграл все деньги и имущество. Когда у него ничего не осталось, Медичи стали убеждать его заложить украшения и драгоценные камни. На это граф ответил: "Да, у меня есть огромный камень Экстернштайн с восхитительными украшениями". Медичи выдали ему под залог камня большую сумму и заранее радовались. Когда они позже послали своих посланников к графу фон Липпе, чтобы забрать камень, то Симон Филипп нашел, что сумки были слишком малы для сокровищ подобного рода». Ироничность данной истории, возможно, является отражением конфессиональных противоречий того времени: Медичи – католики, липпские графы – протестанты.

Выше уже рассказывалось о том, что отдельные части саги о Тидерике могли относиться к Экстернштайну. В частности, речь шла о борьбе с великаном Экке, который был обручен с королевой, имевшей девять дочерей. Он жил в замке Дракенфелис (скала дракона). Показательно, что Тидерик встретил великана в лесу Оснинг, а именно так называется горный кряж в Вестфалии, в окрестностях Экстернштайна. Замок располагался на другом конце чащи. В данном случае в качестве чащи мог выступать не столько кряж Оснинг, сколько расположенный рядом с ним Тевтобургский лес. Именно на его краю был распо-

ложен Экстернштайн. Это совпадение было замечено Йозефом Пласманом, начальником одного из отделов «Наследия предков». Более того, в легендарном лесу имелись Большая и Малая Мель (Эгге), и именно места с такими названиями находились в окрестностях Экстернштайна. Подобные аналогии могут привести к далеко идущим выводам. Если принять за рабочую версию то, что Экстернштайн являлся Дракенфелисом, то напрашиваются новые и новые параллели. Например, «скала дракона» существовала в некоторых вариантах саги о Зигфриде. Обладавшая отвесными стенами она одновременно служила жильем для великана. Скала имела в себе дверь, которую по заданию дракона и охранял великан.

Гравюра Элиаса фон Леннепа с изображением Экстернштайна (1663 год)

Между историей и народными сказаниями находится такой исторический источник, как жития святых, которые в отдельной части сохраняют в себе черты легенд, но при этом считаются исторической правдой. Из всего материала непосредственно с Экстернштайном оказалось связано только одно житие. Приведем его.

«Хаймерад, происходивший из Швабии, был фанатичным пилигримом. В начале XI века он вернулся в Херсфельд из паломничества в Иерусалим. Вначале он оказался в местном монастыре, однако из-за странностей и разногласий с братией был вынужден покинуть его. Едва он оказался в Кирхберге, что близ Гуденсберга, он был по ошибке обвинен в ограблении человека. Он был вынужден покинуть и эти места. После этого он оказался в Кирхдитмольде, где даже некоторое время справлял церковные службы. Но и здесь он не прижился. Местные жители возненавидели его. Он был изгнан и даже травился собаками. После того как Хаймерад несколько лет пребывал в графстве Варбург, он решил уединиться в Экстернштайне. Оттуда он вновь вернулся в Варбург. Он был любезно встречен графом Додико и представлен падерборнскому епископу Майнверку. Его поддержали, и он поселился во франкской части Гессена, где в 1011 году на вершине горы Бургхаузен при помощи местных жителей построил уютную хижину. Здесь он жил своим трудом и подавляниями жителей, которых лечил. Все больные выздоравливали. Это обстоятельство и религиозная одержимость

сделали его местнотимым святым. Так Хаймерад жил 8 лет и покинул мир в 1019 году». В этой истории на себя обращает внимание один момент – паломник, вернувшийся из Иерусалима, предпочитает на некоторое время уединиться в Экстернштайне. Причем он сделал это задолго до того, как, согласно «средневековой версии», скалы стали культовым для христиан местом.

Прежде чем продолжить изыскания о мифологической и мистической сути Экстернштайна, надо совершить прогулку по этим удивительным местам и поближе познакомиться с ними.

Глава 2. Променад между скалами

В настоящее время большая часть немцев и гостей Германии предпочитают попадать к Экстернштайну через лес. Здесь, в этом царстве спокойствия, есть свои «властелины», одним из которых является могучий старый дуб. Для древних германцев дуб был особым деревом, а лес особой стихией. Тацит описывал обряд инициации, когда германских юношей, которых должны были принять в племя, посылали в лес, чтобы испытать их храбрость. По большому счету дуб значился на особом счету не только у германцев, но и у кельтов. Из католической житийной литературы до нас дошло описание того, как святой Бонифаций во время своих миссионерских путешествий срубил святыню германцев, расположенную на севере Гессена, близ города Гайсмар, так называемый «Дуб Донара». Эта история имела две трактовки. С одной стороны, она говорила о бесстрашии, которым обладали миссионеры раннего Средневековья. С другой стороны, она свидетельствовала о бесцеремонности католических монахов, занимавшихся обращением германцев в христианство.

Вид на Экстернштайн со стороны Кникенхагена

Надо отметить, что некоторые из исследователей выводили слово «друид» от греческого «*drys*», что означало именно «дуб». Вывод отнюдь не бесспорный, однако эпоха друидов закончилась именно тогда, когда в Европе стали вырубаться дубовые рощи.

С нескольких сторон скалы Экстернштайна плотно охватывают склоны Тевтобургского леса. У каждого из этих мест есть свое название. На северо-западе к Экстернштайну подходит склон Беренштайн («медвежий камень»), а на юго-востоке – Кникенхаген («сломанная изгородь»). Между склонами этого лесного массива проходит долина Вимбеке, по которой течет небольшая речка, превращающаяся благодаря запруде близ Экстернштайна в

небольшое озерцо. Вплоть до самой низины склоны возвышенностей укутаны в леса. Чтобы попасть к скалам, волей-неволей приходится прогуляться по этим чащам. Лишь небольшое пространство, расположенное к северо-востоку от Экстернштайна, занимают луга. Впрочем, еще несколько веков назад склон Кникенхаген выглядел совершенно иначе. На рисунках XVIII века можно заметить, что возвышенность за утесами Экстернштайна фактически была покрыта лишь небольшими деревьями. На гравюрах, сделанных за столетие до этого, вокруг Экстернштайна вообще не изображено никаких деревьев – они виднеются лишь на самой вершине Кникенхагена. Судя по всему, в позднее Средневековье Экстернштайн был открыт почти со всех сторон. Более ранних изображений Экстернштайна до нас не дошло, а потому ориентироваться можно только на письменные источники. В документе 1093 года говорилось о том, что скалы были расположены «in vicino nemore», то есть «по соседству с лесом», «рядом с рощей». Кроме этого, из более древних источников известно, что когда римские армии достигли Варуса в начале нашей эры, то окрестности Тевтобургского леса представляли собой непролазные чащи. Хотя из тех времен не сохранилось никаких указаний относительно самого Экстернштайна.

Посреди леса, на гребне Кникенхагена, расположена скала Фалькенштайн («соколиная скала»), которая возвышается над всеми окрестностями. С нее открывается прекрасный вид на Экстернштайн, позволяющий увидеть этот комплекс издали. На Фалькенштайн можно подняться по идущей от самого подножия скалы расселине. В самом низу расселина слишком тесная, но человеку, имеющему хоть какой-то опыт скалолаза, не составит проблем вскарабкаться по ней наверх. Впрочем, этого не стоит делать вечером и тем более ночью. В расселине даже в солнечный день царит полумрак. На вершине Фалькенштайна находится несколько «оборудованных» обзорных пунктов. Это углубленные со временем ниши, которые достаточно глубоки, чтобы в них можно было сесть, как в некоторое подобие «каменных кресел». Эти сидалища были изучены в апреле 1998 года. Искусствовед Ульрих Нидхорн после их изучения пришел к выводу, что речь идет о естественной эрозии скал. Однако в давние времена эти удобные для наблюдения сооружения были обработаны каменными инструментами. Показательно, что при исследовании «каменных кресел» не было найдено никаких следов обработки металлическими приспособлениями. Это позволило говорить о том, что сооружения на вершине Фалькенштайна датировались эпохой неолита, то есть возникли по меньшей мере за тысячу лет до нашей эры. Ульрих Нидхорн при помощи современных технологий сделал латексные отпечатки «каменных кресел», которые были детально изучены в лаборатории. Именно так были обнаружены следы воздействия каменными зубилами.

Фалькенштайн с «креслами» на вершине

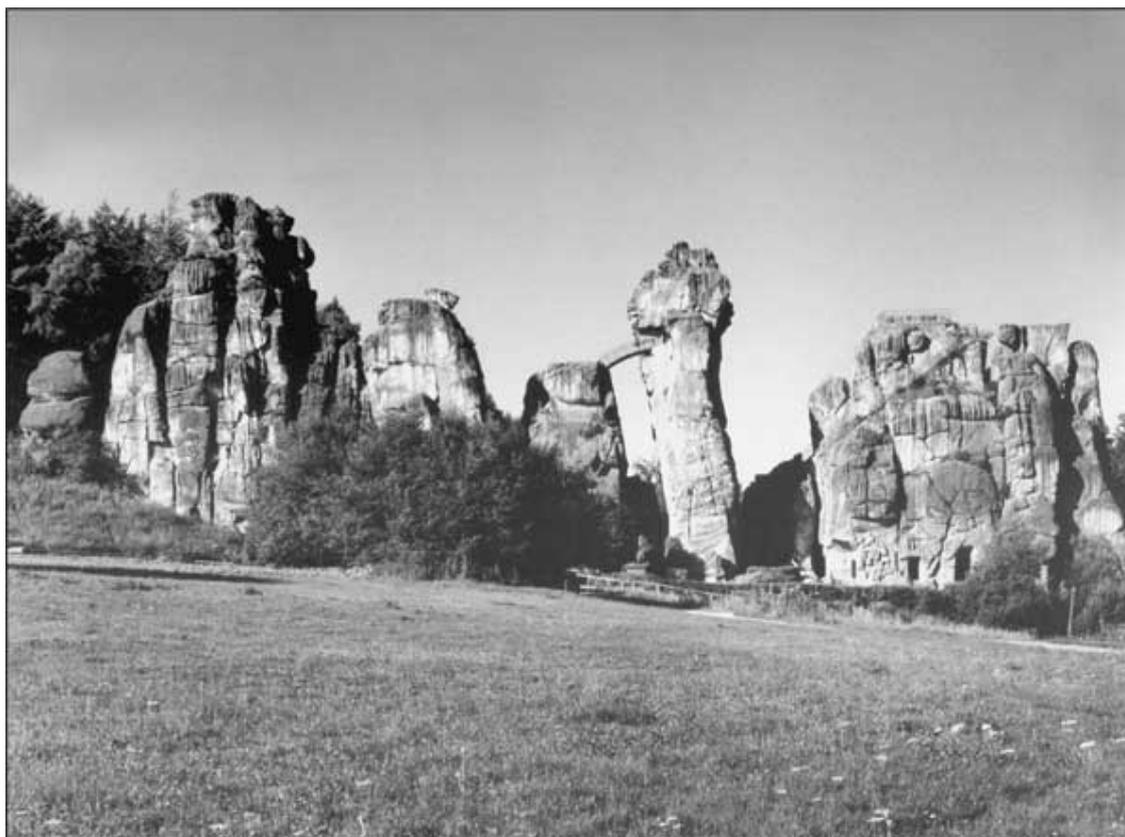
Об искусственном происхождении этих наблюдательных пунктов говорит также тот факт, что они находятся фактически на одном уровне. Профессор Вольфхардт Шлоссер, астроном из университета Бохума, после подсчетов и изысканий пришел к выводу, что подобных «наблюдательных пунктов» должно быть по меньшей мере четыре штуки. Они должны были быть ориентированы на места захода и восхода солнца во время зимнего солнцестояния. То, что каждый из этих наблюдательных пунктов был парным и пара «кресел» располагалась всего лишь в нескольких метрах друг от друга, позволило Ульриху Нидхорну предположить, что одно «кресло» предназначалось для учителя, другое – для ученика. Во времена, когда европейцы не знали календарного летоисчисления, наблюдение за астрономическими объектами было очень важным для определения времени года и момента наступления нового года. Существование «астрономических культов» позволяло жителям Древней Европы определять циклы хозяйственной жизни, например время начала посева или вязки домашних животных, чтобы детеныши не появлялись на свет во время зимних холодов.

В той части, где склон Кникенхагена резко идет вниз и начинается долина Вимбеке, буквально из земли возникает песчаник. Поначалу этот камень не очень сильно виднеется над травой, однако внезапно он устремляется ввысь пятью могучими скалами, которые и известны всему миру под именем Экстернштайн. Если смотреть на них с востока, то эти скалы не кажутся чем-то единым, скорее они напоминают зубцы гор, которые когда-то были сокрушены природой или человеком. Но на самом деле Экстернштайн – это могущественная скальная порода, которая вздыбилась в самом центре Тевтобургского леса. Горные зубцы тянутся один за другим в юго-восточном направлении. Фалькенштайн не относится к Экс-

тернштайну. «Соколиная скала» принадлежит к другой группе скал, которая показалась из земли всего лишь на несколько метров. Поскольку в настоящий момент все склоны Кникенхагена покрытым лесом, то эти небольшие камни (если не брать в расчет сам Фалькенштайн) фактически не видны.

В бытность геологическая активность в этих краях была очень бурной. Это привело к тому, что на небольшой территории возникли три гряды гор: Рейнская, которая идет параллельно долине Рейна; Герцинийская, которая тянется вдоль северной граница Гарца; и Эггйская, поднимающаяся с севера на юг, параллельно горам Эгге. Тевтобургский лес раскинулся в направлении Герцинийской гряды скал. Экстернштайн расположен в юго-восточной части этого некогда дремучего леса. Если пройти несколько километров от Экстернштайна на юго-восток, то можно увидеть горы Эгге, которые северным окончанием прилегают к Тевтобургскому лесу.

Общие черты ландшафту Тевтобургского леса придают три параллельно идущие друг другу гряды гор. Каждая из них имеет свою «геологическую историю». Расположенные на северо-востоке горы преимущественно состоят из ракушечника. Еще одна цепь идет по южному краю лесного массива. К центральной гряде относятся Экстернштайн, Кникенхаген, Беренштайн. Это не самые высокие горы, однако именно Экстернштайн вздымается над землей фактически без плавных переходов. Все эти объекты в основном состоят из песчаника, одного из самых распространенных материалов на кряже Оснинг.

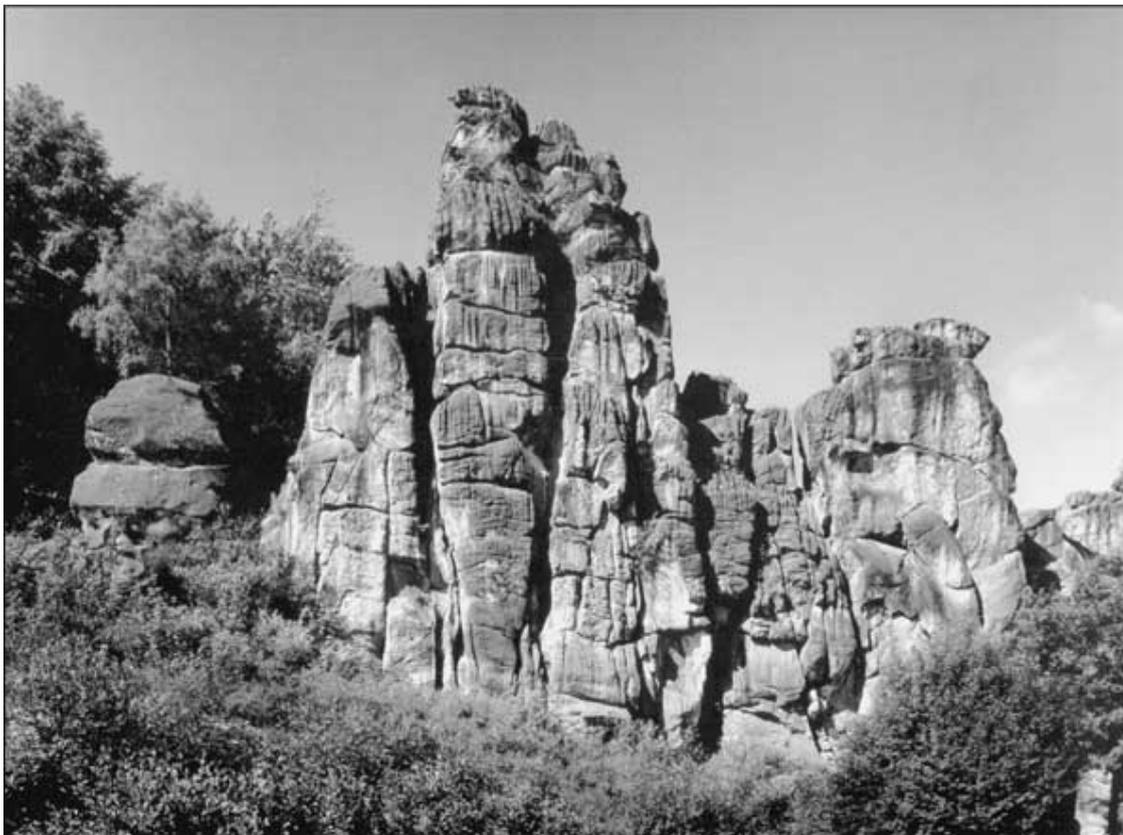

Вид на скалы Экстернштайна с северо-востока

Если смотреть на скалы Экстернштайна с северо-востока, то обнаружится, что взор был устремлен на самом деле на их центральную часть. Дело в том, что сразу же за скалами следует резкий спуск, который длится почти 20 метров. То, что с северо-востока казалось подножием скалы, при взгляде с юго-запада окажется ее серединой. Внезапно вырвавшиеся

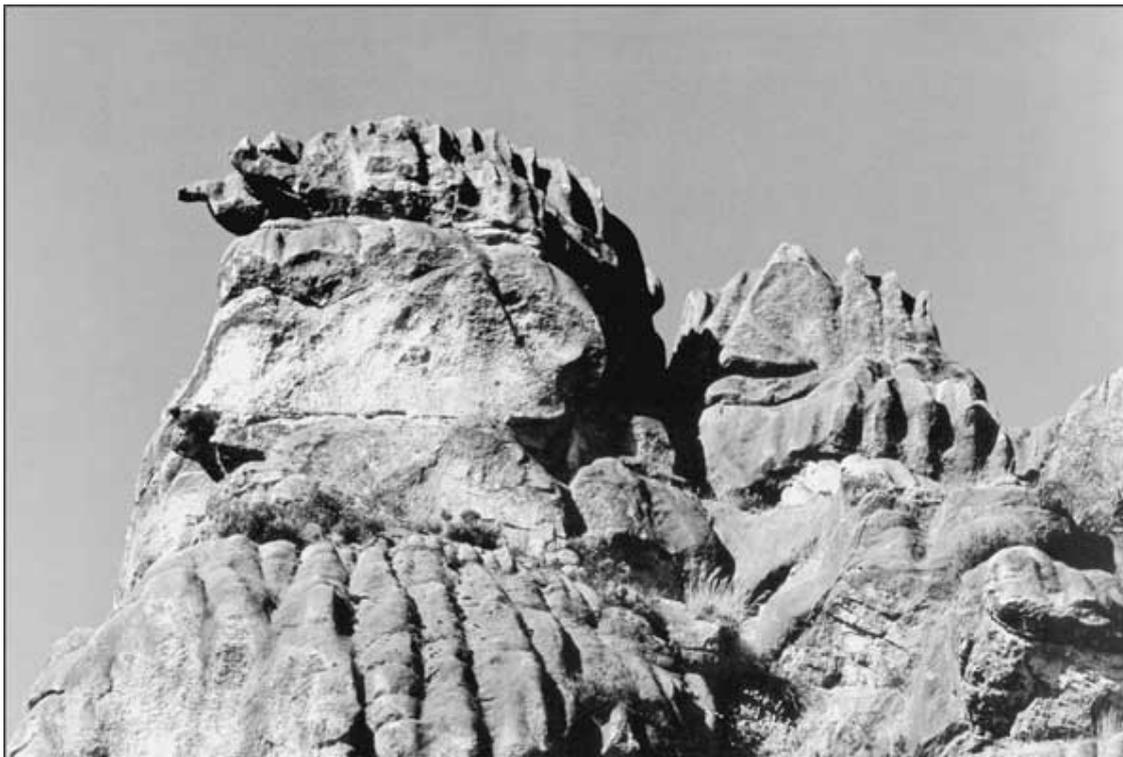
из почвы эти скалы во многих местах выветрены, тем более что песчаник не слишком устойчив к воздействию погоды и ее перепадов.

Обычно скалы Экстернштайна принято нумеровать от озера в направлении склонов Кникенхагена, то есть справа налево. Свой рассказ мы начнем со скалы, которая в данной нумерации является пятой. По сути, она является самой высокой из всех скал Экстернштайна. Она более известна под названием «скала с мужской головой». Справа к ней примыкает утес с так называемым «шатающимся камнем» на вершине. Он четвертый по счету.

Вид на пятую и четвертую скалу Экстернштайна

В первой половине дня свет падает на эти скалы с юго-восточной стороны, что позволяет отчетливо разглядеть вертикальные трещины и борозды, которые покрывают пятую скалу Экстернштайна с низа до самого верха. Это «свидетели» геологического времени, когда здесь плескалось море, которое на протяжении тысячелетий гнало свои волны на эти камни. К полудню тени вертикальных расселин становятся настолько четкими, что кажется, будто бы четвертая скала состоит из нескольких частей. Игра света и тени издавна позволяет заметить в скалах Экстернштайна причудливые изображения людей и животных. В большинстве случаев – это только фантазии. Но поскольку именно это обстоятельство привлекает множество туристов в Экстернштайн, то остановимся на нем поподробнее. В средней части пятой скалы можно увидеть мужское лицо. Тело «мужчины» почти соответствует человеческим пропорциям, так как к подножию сужается. В данном случае голова находится на самой вершине. Взор «мужчины» направлен налево, голова повернута в профиль. Отчетливо видны его глазные впадины и ноздри. Над не очень высоким лбом нависает участок скалы, напоминающий причудливую шапку с двумя отростками-выступами.

«Мужская голова»

Голова «мужчины» обращена на юго-восток и смотрит вдаль, будто бы это был стражник, который охраняет древнюю святыню. В его профиле читается строгость, и даже некоторая напряженность. Рот «мужчины» слегка приоткрыт – по данной причине некоторые из исследователей Экстернштайна называют эту фигуру «зовущим», что придает ей некоторое осмысленное значение. От подбородка до макушки голова имеет в размере приблизительно 6,5 метра. Вертикальные складки, которые за тысячелетия в камне проделала текущая вода, обнаруживаются как ниже подбородка, так и на головном уборе, но отнюдь не на «мужском лице». Они прерываются столь резко, что невольно возникает мысль об его искусственном возникновении. Версия о том, что уровень воды в некогда существовавшем доисторическом море резко упал, отнюдь не объясняет, почему лицо выглядит пористым, а нижние камни в некоторых местах в буквальном смысле слова отполированы. В 1988 году упоминавшийся нами выше искусствовед Ульрих Нидхорн смог при помощи пожарных лестниц подняться на достаточную высоту, чтобы вблизи разглядеть «мужское лицо». Его вердикт был следующим: песчаник обрабатывали подобием примитивных щипцов.

В правой части пятой скалы можно найти еще одно человеческое «изваяние». Оно поменьше ростом, чем «мужчина», и занимает приблизительно половину этой части утеса. Некоторые из посетителей с хорошей фантазией угадывают в этой фигуре «женщину». Она облачена в юбку, а длинные волосы ниспадают с ее головы. «Женщина», подобно «мужчине», повернута к зрителям профилем и также смотрит в левую сторону. На уровне «бедра» четко выступает «рука», облаченная в широкий рукав. По большому счету никто бы не воспринимал пятую скалу как фигуры «мужчины» и «женщины», если бы в скалах не читались их лица. Можно было бы посчитать, что в данной ситуации в качестве скульптора выступила сама природа. Однако последние исследования указывают на то, что природе, возможно, «помогли». Изучая увеличенные изображения «мужского» и «женского» лица, немецкая исследовательница Элизабет Нойман-Гудрун пришла к выводу, что в этих частях скал имелись следы человеческой деятельности. Однако одежду и вихры «молодой жрицы» (именно так исследовательница именуется фигуру «женщины») являлись результатом воздействия при-

родных сил. В данном случае делалось предположение, что в далекой древности люди, заметив в трещинах и расщелинах скал человеческие фигуры, придали им еще большее сходство с собой. Сразу же отметим, что эта версия не является бесспорной.

Четвертая скала с «качающимся камнем» на вершине

Если говорить о скале с «качающимся камнем» (в предыдущей главе приведено несколько легенд о ней), то она является природным феноменом. Конечно же, люди изначально предполагали, что странный камень был кем-то занесен или закинут на верхушку четвертой скалы Экстернштайна. Однако появление «шатающегося камня», скорее всего, является результатом многовекового выветривания мягкого песчаника. Противники данной версии утверждают, что четвертая скала была фактически со всех сторон закрыта от ветров, а сам «качающийся камень» располагался не настолько высоко, чтобы подвергнуться столь сильному воздействию выветривания. В данном случае можно предположить, что скалы Экстернштайна не были однородным песчаником. «Качающийся камень» был более твер-

дым по своей породе и соединялся с основной скалой более мягким природным материалом, который и стал «жертвой» ветров.

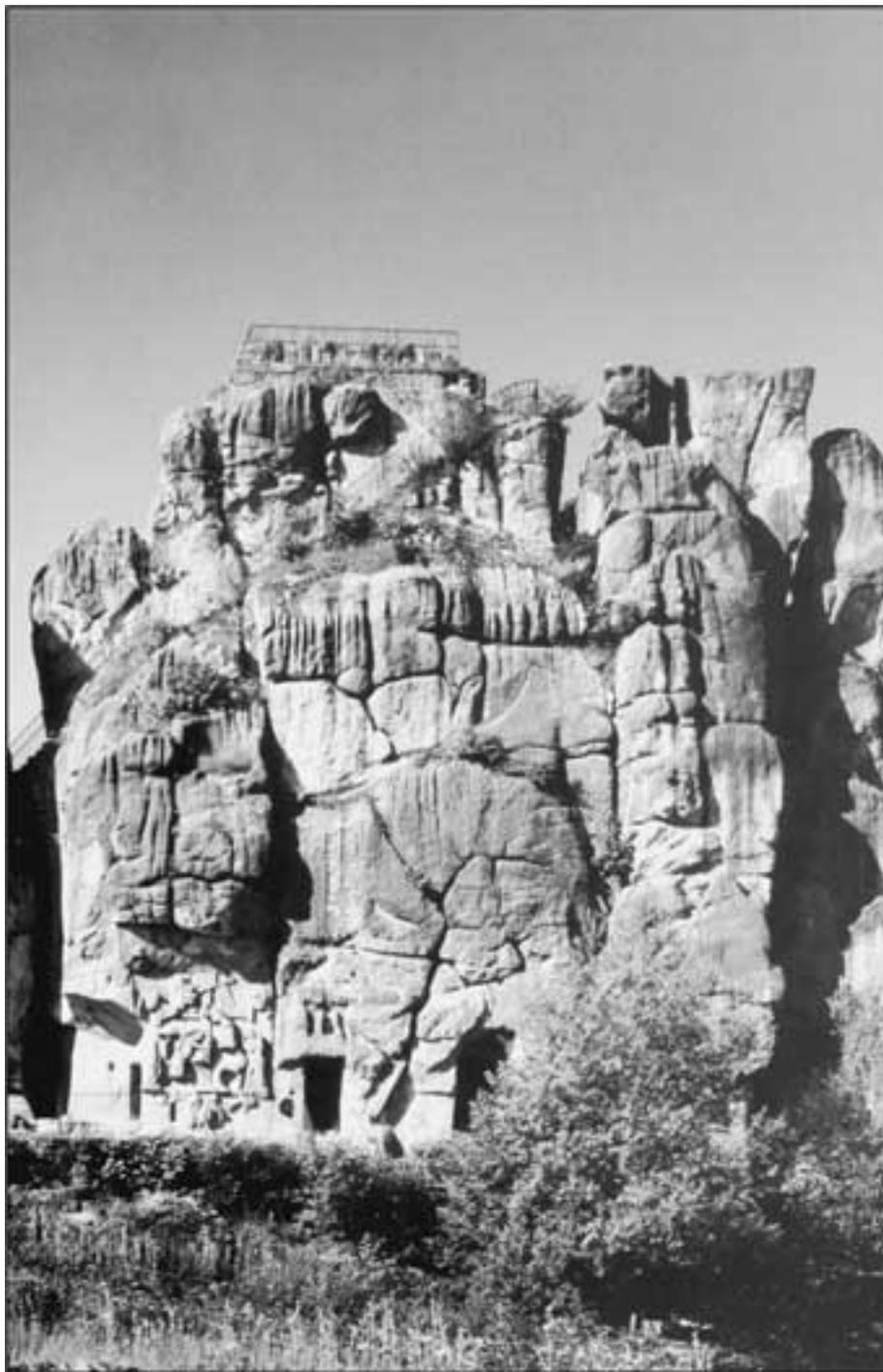
«Качающийся камень»

Для меня лично до сих пор остается загадкой, почему скалы Экстернштайна, которые как отдельные объекты можно разобрать только, если смотреть на них с северо-востока, нумеруются справа налево. В любом случае этой традиции уже около 200 лет. Каждая из пяти отдельно стоящих скал имеет свое собственное имя. Эти пять скал, которые с правой стороны ограничены озером, возникшим в запруженной долине Вимбеке, а с левой стороны склонами Кникенхагена, и именуются Экстернштайном. Попытка некоторых исследователей назвать комплекс во множественном числе – Экстернштайны – в корне не верна хотя бы потому, что каждый из утесов отнюдь не «безымянный», а название Экстернштайн применяется к ним только вкупе как к природно-историческому комплексу.

Для того чтобы облегчить нашу дальнейшую «прогулку» у Экстернштайна, охарактеризуем каждую из скал. На первой скале находится барельеф «Снятие с Креста», а также в ней расположена пещера с тремя помещениями. На вершине этой скалы находится выровненная смотровая площадка. С обратной стороны скалы находится еще несколько помещений-гrotтов. С данной стороны скала не менее причудлива, чем скалы с «мужчиной» и «женщиной». Чтобы попасть на смотровую площадку, гостю Экстернштайна придется долгое время подниматься по узкой лестнице, которая на манер «серпантинной дороги» опоясала первую скалу с нескольких сторон. У ее подножия находится так называемый «каменный гроб» (или «каменная гробница»). Обычно первый утес Экстернштайна называется «скалой гrotтов».

Вторая скала приобрела название «скала-башня». На ее вершине находится несколько искусственных углублений. Несколькими метрами ниже, но все-таки выше центральной части скалы находится разрушенное помещение, которое, как предполагается, в языческие времена служило для «астрономических культов», а затем было приспособлено для христи-

анских обрядов. Данное помещение известно как «высотная камера». У подножия «скалы-башни» находится упоминавшаяся нами ранее так называемая кафедра или «трибуна».

«Скала гротов». Вид с северо-востока

Третья скала Экстернштайна называется «лестничной скалой», так как только отсюда по мостику можно дойти до «высотной» «скалы-башни». На мостик можно попасть лишь через лестницу, построенную на «фронтоне» скалы. В «лестничной скале» сохранились остатки разрушенного помещения, о предназначении которого в прошлом до сих пор ведутся горячие споры. У подножия третьего утеса Экстернштайна располагается «заседательная

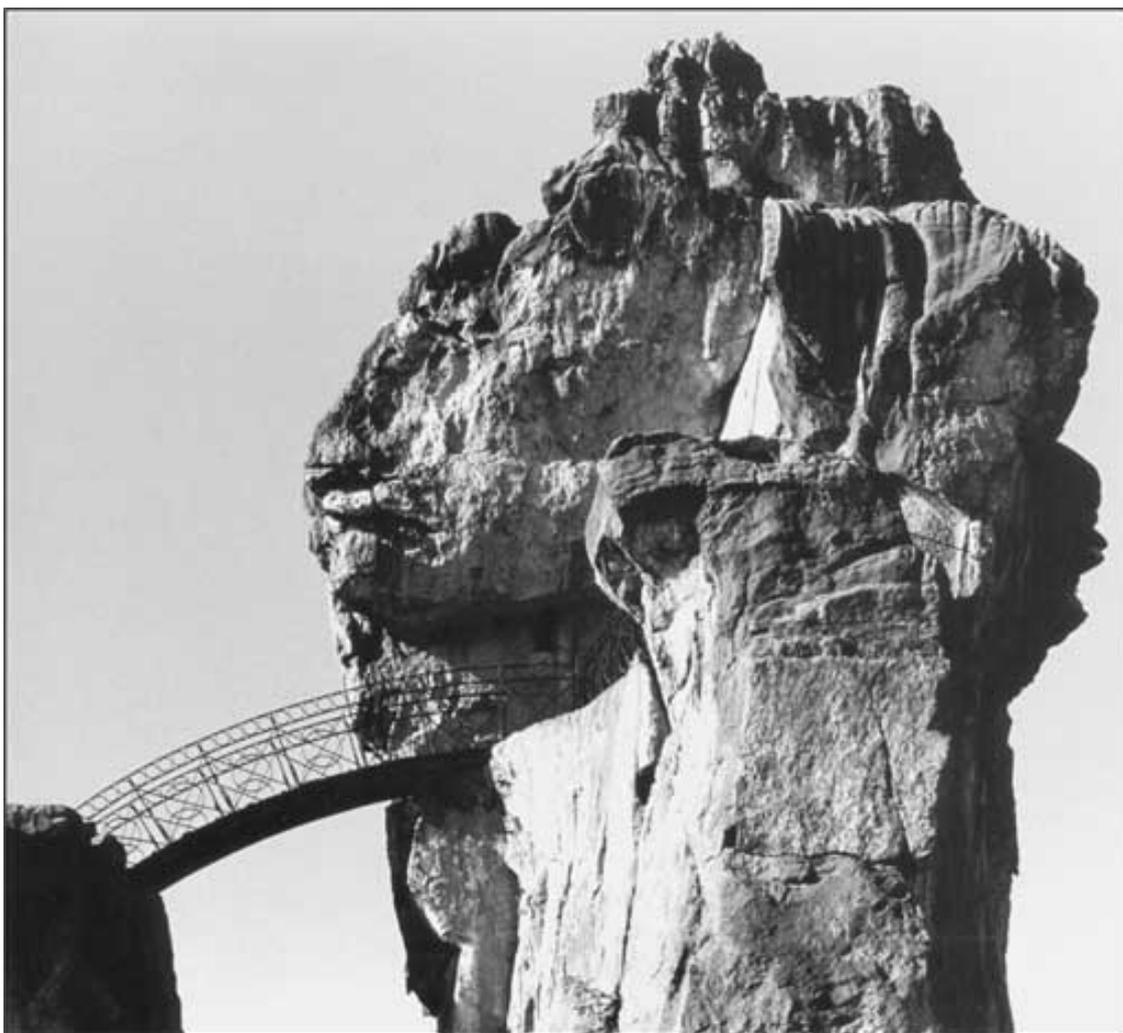
скамья», выдолбленная прямо в горной породе. Между третьей и четвертой скалой находится дорожка, по которой можно попасть на другую сторону Экстернштайна.

Четвертая скала примечательна сразу же несколькими объектами. Во-первых, на ее северо-восточной стороне можно увидеть некое подобие фигуры распятого человека. На другой стороне скалы можно увидеть еще несколько фигур. Однако свое название этот утес получил за покачивающийся валун, находящийся на его вершине, – «качающийся камень». В итоге громада известна как «скала качающегося камня». Пятую скалу мы уже описали. В силу того, что в ней читаются изображения мужчины и женщины, а ее верхушка напоминает лицо мужчины, то ее обычно называют «скалой с мужской головой» или просто «скалой с головой».

Вид сверху на лестницу третьей скалы

Пять скал Экстернштайна не являются единственными возвышенностями в этих краях, в юго-восточном направлении тянутся еще несколько «номерных» холмов и утесов, однако только Фалькенштайн – «соколиная скала» (одиннадцатая по счету) представляет интерес для исследователей. В первую очередь она обязана этим вниманием своим «каменным креслам», хотя и остальные пять (с шестой по десятую) небольших каменных возвышенностей хранят на себе следы деятельности человека. Они еще ждут своего исследователя. В рамках данной книги нас в первую очередь интересуют «классические» пять скал Экстернштайна, на которых мы и остановим свое внимание.

Мостик, ведущий к «высотной камере»

Вторая скала Экстернштайна действительно очень напоминает башню. Причем башню, чей верх очень сильно пострадал от взрыва. О том, что вершина второй скалы некогда была разрушена, говорит тот факт, что на ней отсутствуют характерные для всей скалы борозды и трещины. Когда тени падают на нее, то это становится очевидным. Сейчас очень сложно предполагать, как она выглядела изначально.

«Распятие» на четвертой скале Экстернштайна

Правая сторона «скалы-башни», обращенная на северо-запад, почти постоянно погружена в тень. Эту тень разрывает лишь свет, который идет из «высотной камеры». При этом само устройство палаты, которое идет несколько наискосок, указывает, что некогда здесь находился ведущий вниз ход, вероятно, оборудованный лестницей. У основания «скалы-башни» стоит «кафедра», которая представляет собой площадку, возвышающуюся над уровнем земли приблизительно на два метра. К ней ведут несколько узких ступеней. Местоположение «кафедры» невольно наводит на мысль о том, что сама скала была предназначена исключительно для того, чтобы от ее подножия произносили речи. Впрочем, до сих пор остается загадкой, произносили ли когда-нибудь с этой «трибуны» воззвания в действительности. Нас больше должна интересовать все-таки «высотная камера». Между двумя скалами (второй и третьей) проложен изогнутый деревянный мостик. Его форма была predeterminedлена тем, что вход в «высотную камеру» находится приблизительно метром выше, чем верхушка «лестничной скалы». Проходя по мосту, можно обнаружить, что некогда «высотная камера» (в результате разрушения) потеряла часть стен и потолка. Сама лестница, ведущая

на вершину третьей скалы, была заложена достаточно давно. Первые письменные упоминания о ней датируются 1627 годом. Кроме этого, на половине подъема на скалу можно обнаружить надпись, которая гласит: «В 1600 году в этом месте завтракал граф Арнольд фон Бентхайм». Между тем гравюры того времени не содержат в себе никаких намеков на то, что между скалами был перекинут изогнутый мост. То есть сам собой напрашивается вывод о том, что разрушение «высотной камеры» произошло во времена Средневековья, причем после этого мост, ведущий к ней, был также разрушен.

Вид на вторую и третью скалы Экстернштайна с юго-запада

Если говорить о названиях двух скал («скала-башня» и «лестничная башня»), то они как нельзя лучше подходят для этих утесов. Третья скала выглядит приземистой и крепкой, опутанной лестницей, в то время как вторая подобно сказочной башне стремится вверх и будто бы пытается оторваться от земли. Если задачей «лестничной башни» было обеспечить проход на соседнюю скалу, то «башня» была явно предназначена, чтобы созерцать небо, устремлять свой взор вдаль.

Вид на «скалу гротов» из «высотной камеры»

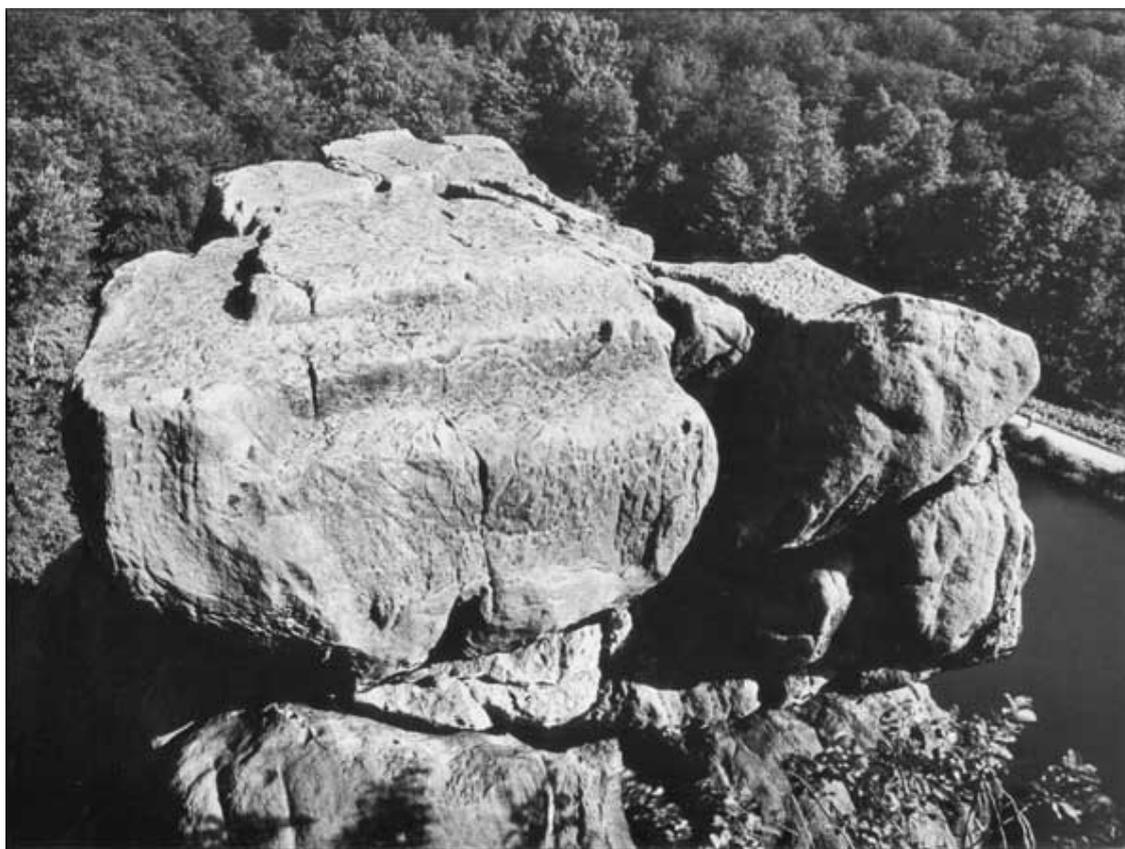
Уровень земли у этих башен (впрочем, как и у всего Экстернштайна) находился значительно выше. Он понизился после того, как здесь в 1930-е годы была осуществлена целая серия раскопок. Впрочем, рассчитывать на какие-то уникальные находки в данном случае было бы ошибочным. Дело в том, что территория, прилегающая к Экстернштайну, на протяжении веков не раз перекапывалась. В XVII веке здесь велись активные строительные работы, которые являлись частью «романтических преобразований», начатых в здешних краях по инициативе княгини Паулины. В частности, перед Экстернштайном должна была возникнуть гостиница, построенная в псевдоготическом стиле. Кроме этого, строительные работы проводились в XIX веке, когда местные власти укрепляли проходившую близ скал дорогу. Уже в силу этого можно было предполагать, что культурные слои были перемешаны, а часть потенциально ценных находок уже находилась либо в чьих-то коллекциях, либо (что более вероятно) была выброшена вместе со строительным мусором.

Впрочем, итоги археологических раскопок оказались не настолько безнадежными, как предполагалось вначале, и даже в чем-то впечатляющими. После того как немецкие археологи сняли пять перемешанных между собой пластов, они вышли на культурный слой, который относился к каролингскому времени, то есть эпохе христианизации Германии. Здесь были найдены обломки керамики. Когда раскопки продолжились, то перед «скалой-башней» была обнаружена насыпь из светлого песка, в котором были найдены остатки нескольких кострищ и очагов. При этом к самой скале вело некое подобие засыпанной шахты, где попеременно следовали странные слои. Юлиус Андрее предположил, что в бытность здесь проводились похоронные обряды. Тела покойных сжигались, а пепел засыпался в найденную им шахту. Кроме этого было обнаружено, что если провести прямую из окна «высотной камеры» на точку захода солнца в момент летнего солнцестояния, то она как раз указывала бы на местоположение найденной шахты. Собственно, эта находка претендовала на серьезное открытие, однако раскопки так и не были завершены (более подробно об этом сюжете во второй части книги). Кроме этого в 1948 году происходит в высшей мере подозрительное событие – раскоп, который уже сам по себе являлся археологическим памятником, фактически уничтожается. То, что от него остается, не менее срочно заваливается привезенной землей.

«Шахта», в которой могли погребаться останки умерших

Первый утес, «скала гротов», представляет собой куб из песчаника. Однако при ближайшем рассмотрении можно обнаружить, что куб на самом деле расколот несколькими мощными расселинами. Традиционные для Экстернштайна борозды и трещины покрывают «скалу гротов» не самым равномерным образом. Здесь как нигде видно невооруженным глазом вмешательство человека в творение природы. Обзорная площадка, огороженная перилами, на вершущке первой скалы относится по времени своего создания к XVII веку, когда графы Липпские вели активные строительные работы в окрестностях. Львиная доля изменений в «скале гротов» приписывается графу Адольфу, в чьем владении находились скалы с 1653 по 1666 год. Уже в конце XVIII века Экстернштайн был местом для загородных прогулок, куда в основном прибывали отдыхающие в Бад-Пирмонте. Нередко на скалы даже поднимались женщины, что для тех времен отнюдь не было само собой разумеющимся явлением.

Вид со смотровой площадки на вторую часть «скалы гротов»

Судя по тому, что расколотая скала имеет на своей вершине несколько ровных площадок, которые отстоят друг от друга на расстоянии вытянутой руки, можно предположить, что она активно использовалась людьми с древних времен. Но наиболее активно человек вторгся в нижнюю часть утеса. Именно здесь находится барельеф «Снятие с Креста». Можно допустить, что для его создания пришлось подсыпать землю к подножию скалы. Непосредственно за барельефом находится целая система гротов. Вход в них находится в левой стороны от «Снятия с Креста». Это небольшой проход в пещеры, который со временем был обработан человеком. Но при этом большую часть гротов создала сама природа. Совершенно иную картину мы видим в помещении, вход в которое расположен справа от барельефа. Оно является собой абсолютно правильную комнатку с прямыми углами – явное творение человека. Это помещение находится не за барельефом, а тянется к краю скалы, который обычно

скрыт в тени. При этом вторая пещера значительно больше первой. Обе они между собой связаны проходом.

Проход в «скале гротов»

Если в случае с пятой скалой вмешательство человека было почти незаметным, то на первой скале оно сразу же бросается в глаза. Барельеф «Снятие с Креста» буквально вбит вглубь скалы. Видно, что для его создания от скалы пришлось отбить огромный кусок. Впрочем, скульпторам, чьи имена так и остались неизвестными, удалось создать великолепный рельеф в романском стиле. Чем больше изучаешь это произведение искусства, тем больше восхищаешься им. Впрочем, вырванный из скалы кусок внешне напоминает незаживающую рану, что несколько портит ощущение от средневекового творения. В этом заключается главное различие между «фигурами» Экстернштайна и барельефом «Снятие с Креста».

Проход во внутренние гроты со стороны пруда

Когда отроги Кникенхагена спускаются в долину Вимбеке, здесь возникает искусственное озеро, которое раскинулось по северо-западному краю «скалы гротов». Под водой от взгляда скрывается не только сама долина, но подножие первой скалы Экстернштайна. Здесь первая скала почти вертикально возносится ввысь. Квадрат «скалы гротов» отражается в неподвижной воде. Если приглядеться повнимательнее к кромке воды, то можно заметить вход в небольшую пещеру. Вокруг нее камень специфического красного цвета, такой цвет он принимает после сильных пожаров. Следы огня мы можем найти и в так называемом «купольном гроте», который размещается в северо-западной части первой скалы Экстернштайна. Наверное, в данной скале это – самое маленькое внутреннее помещение. Все стены вплоть до потолка хранят на себе отпечатки огня. Два соседних грота явно были когда-то обработаны металлическими инструментами, а потому на них следы пожара заметить много сложнее. Если учесть, что при температуре свыше 230°C минерал гётит, который является продуктом выветривания песчаника, превращается в кроваво-красный гематит, то цвет обожженных камней не должен никого удивлять. При помощи последних методов исследования можно установить, в какое время произошла данная реакция, то есть узнать приблизительную дату большого пожара. Пробы, взятые профессором Вольфхардтом Шлоссером, показали, что огонь в купольном гроте и соседних помещениях бушевал приблизительно в первом тысячелетии до нашей эры. По большому счету уже один этот факт является подтверждением того, что Экстернштайн был заселен в самые древние времена. После повторной проверки, осуществленной специалистами из института Макса Планка (Гейдельберг), было однозначно установлено, что огонь горел именно в пещерах. Обращает на себя внимание одно обстоятельство, что «купольный грот», после того как в нем горел часто сильный огонь, фактически не подвергался обработке инструментом. А это значило, что его оставили

в том виде, в каком он был еще до наступления железного века. Не исключено, что в какой-то момент люди оставили Экстернштайн, найдя для себя новое убежище.

Купола гротов Экстернштайна

Прогулка по Экстернштайну была бы немыслима без посещения «высотной камеры», которая находится в «скале-башне». Первое, что бросается в глаза при посещении этого объекта, – сводчатая ниша, расположенная приблизительно посередине северо-восточной стены «палаты». Сохранившаяся часть утеса, в которую вделана эта ниша, нередко называется «головой скалы» (не путать со «скалой с мужской головой»). Полукруглая арка, в форме которой сделана ниша, сразу же наводит на мысль о церковном убранстве, а именно аспидах в романском стиле. По этой причине предполагается, что ниша с расположенным в ней небольшим алтарем является по своему предназначению небольшой капеллой, которая была создана приблизительно во времена Крестовых походов. Действительно, средневековые источники упоминают «верхний алтарь» в Экстернштайне. На первый взгляд алтарь кажется установленным в нишу. На самом деле он является ее частью. Этот тонкое, напо-

минающее колонну сооружение представляет собой единое монолитное творение, которое связано не только с нишей, но и со всей «скалой-башней». При этом алтарь действительно кажется слишком утонченным, слишком маленьким. Хотя можно предположить, что во времена Средневековья на него водружалась каменная плита, которая могла полностью заполнить собой центральную часть ниши. История сохранила для нас упоминания именно об алтарях подобного стиля. Так, например, в Корбирском псалтыре, который датируется 800–810 годами нашей эры, есть иллюстрация, которая изображает двух склонившихся над алтарем святых. Над ними простирает свои крылья ангел. По своему стилю алтарь, изображенный в псалтыре, если и не является точной копией алтаря в Экстернштайне, то весьма его напоминает. Этим сходства не ограничиваются. Если в Экстернштайне мы имеем полукруглую арочную нишу, то на иллюстрации в роли арки выступают крылья ангела, переходящие в спины склонившихся святых. Более того, при соотношении пропорций иллюстрации из древнего псалтыря и ниши из Экстернштайна можно обнаружить, что светящийся лик ангела совпадает с круглым отверстием, пробитым в задней стене ниши.

Алтарь на вершине второй скалы

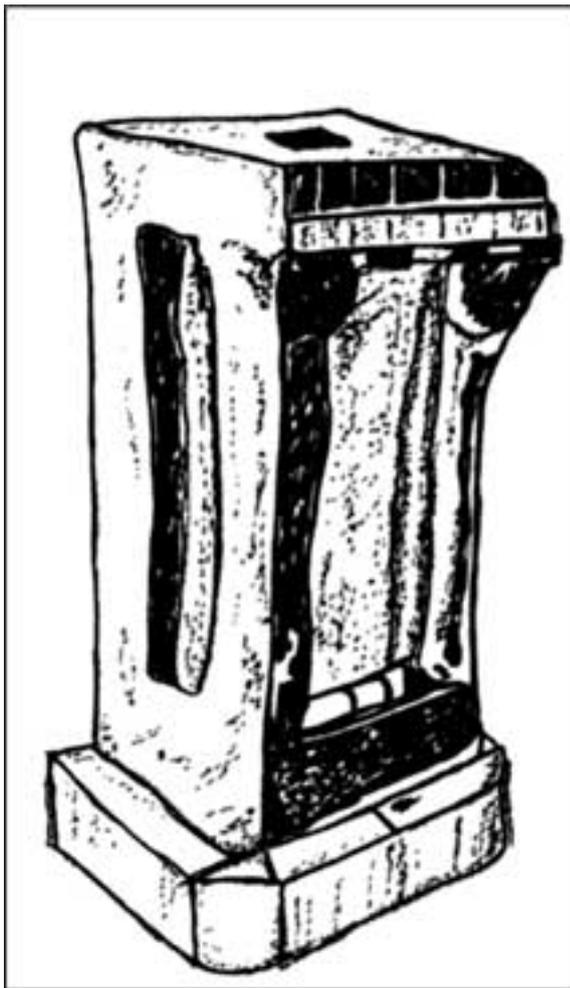
Кроме этого можно провести параллели между алтарем в Экстернштайне и алтарями каролингской эпохи, которые также не являлись сложносоставными сооружениями. В V–IX веках (эпоха правления Меровингов и Каролингов) алтари создавались весьма утонченной

формы. Обычно они выдалбливались из цельного куска камня, при этом алтарь как бы опирался на четыре колонны. Подобный алтарь до сих пор можно увидеть в крипте церкви Сен-Мартен в Тарасконе. Поэтому нельзя исключать вероятности того, что алтарь был высечен уже во время христианизации Германии. Герман Хамельман писал в 1564 году, что «Карл Великий сделал из языческого идола в Эльстерштайне посвященный Господу алтарь, который был украшен изображениями апостолов». Это подтверждается сказаниями, которые говорят о создании капеллы уже во времена раннего Средневековья.

Заглавная литера «М» с изображением алтаря

Если внимательно изучить «высотную камеру», то можно обнаружить, что она отнюдь не ориентирована на стороны света – она простирается с юго-запада на северо-восток. Уже одно это обстоятельство должно было бы насторожить, так как христианская капелла должна была создаваться со строгой ориентацией на Восток. При создании схемы «высотной камеры» обнаруживается, что это помещение не имеет ни одной параллельной стены. Даже боковые стенки арочной ниши не параллельны друг другу, а ее задняя стена расположена по отношению к ним отнюдь не перпендикулярно. На некоторых фото отчетливо видно, что боковые стены как бы сходятся в перспективе в некой точке.

Изображение алтаря эпохи Меровингов

В настоящий момент даже с некой долей условности нельзя предположить, как выглядела «высотная камера» изначально. Рассматривая нишу, можно обнаружить, что на ее правой стороне имеется характерный выступ, будто бы здесь некогда существовала боковая стена. На левой стороне ниши виднеется еще более тонкий выступ, который мог быть частью арки входа в это помещение.

Стены «высотной камеры»

Если смотреть на вершину «скалы-башни» снаружи, то можно обнаружить, что ниже и выше «высотной камеры» находятся огромные зияющие пустоты. Если учесть фактуру песчаника в этих местах, то становится очевидным, что эти разрушения датируются уже историческим временем. Но более точная датировка в настоящий момент невозможна. Однако можно выдвинуть гипотезу о том, что появление выбоин в скале и исчезновение правой стены «высотной камеры» произошло в одно и то же время. Кроме этого на самой вершине четвертой скалы Экстернштайна видны следы человеческого вмешательства. Вероятно, во времена Средневековья (или раньше) здесь была деревянная крыша, которая держалась на поперечной балке (в стенах отчетливо видны дыры для столбов). То есть изначально «высотная камера» не являлась полуоткрытым помещением, а имела вокруг себя изрядную массу песчаника. Версию о том, что разрушение «высотной камеры» и вершины «скалы-башни» произошло естественным путем, надо сразу же отбросить. Ни одни из скал никогда не разрушались подобным образом силами природы, тем более в тектонически спокойной Северо-Западной Европе.

К слову сказать, почти повсеместно в Экстернштайне можно найти отметины от клиньев, которые, судя по всему, вбивали в скалы, чтобы разрушить некоторые из объектов. В левой части этой башни даже видны три ступени, которые, согласно сказаниям, приведенным ранее, возникли в скалах «чудесным образом». При изучении этих ступеней ученые пришли к выводу, что они были созданы уже во времена Средневековья, то есть приблизительно в то время, когда «высотная камера» превратилась в христианскую капеллу.

Разрушенная «высотная камера»

На создание «высотной камеры» в дохристианское время указывает не только сама ориентация помещения на северо-восток (точка восхождения солнца в момент летнего солнцестояния), но и направление круглого «окна», которое было пробито в задней стене ниши. Как уже говорилось выше, боковые стены ниши не являются параллельными друг другу – они сходятся в некой точке. То же самое можно сказать об отверстии, расположенном непосредственно над алтарем. Оно являет собой часть конуса, который расширяется внутрь помещения, то есть внешний диаметр отверстия меньше внутреннего. Опять же данный конус должен был замкнуться где-то в районе горизонта. В данной ситуации у ученых была возможность провести мысленную ось этого конуса, то есть узнать место, куда точно должно было указывать круглое отверстие. Вольфхардт Шлоссер провел все необходимые для этого замеры и установил, что окно указывает в точку, где должно было всходить солнце в момент летнего солнцестояния: 48° от точки севера к востоку.

Алтарь Экстернштайна во время летнего солнцестояния

Поскольку со временем возникают некоторые изменения в точке восхождения солнца, то можно на основании астрономических данных установить, когда стали совершаться астрономические замеры в Экстернштайне. Однако остается вопрос, в какой момент делались замеры: когда первые лучи солнца только пробивались сквозь отверстие и падали на противоположную стену «высотной камеры», либо когда на стене отражался полный круг, либо лучи восходящего солнца исчезали из отверстия в нише. Так, например, в ирландской «коридорной гробнице» Нью-Грейндж, которая датируется 5-м тысячелетием до нашей эры, при восходе солнца в момент зимнего солнцестояния лучи света только некоторое время пробираются по изогнутому ходу, чтобы лишь на короткий миг появиться в сердце доисторического святилища². Поскольку диаметры отверстия в задней стене ниши являются не идеально круглыми, то необходимо делать поправку приблизительно на 0,3. В данном случае ситуация выглядит следующим образом. В приведенной ниже таблице отображены данные

---

² Вход в коридорную гробницу Нью-Грейнджа представляет собой дверной проем, состоящий из двух вертикально стоящих камней и горизонтальной перемычки. Над ним находится проем, получивший название «кровельный бокс» или «световая коробка». Каждый год с 9 часов утра (в день зимнего солнцестояния – самый короткий день в году) солнце начинает движение вдоль долины реки Буан. Оно проходит над холмом, который местные жители называют Красной горой (название, вероятно, связано с цветом восходящего солнца в этот день). Луч солнца, попадая в «световую коробку», проникает внутрь, спускается вниз по коридору и освещает центральную камеру на противоположной стороне гробницы.

по моменту появления первых лучей солнца через отверстие в нише, появление полного круга (среднее значение), а также исчезновения лучей.

Год	Появление первых лучей	Среднее значение	Исчезновение лучей
—2000	47,50°	47,95°	48,40°
—1800	47,55°	48°	48,45°
—1600	47,60°	48,05°	48,50°
—1200	47,70°	48,10°	48,60°
—800	47,80°	48,15°	48,70°
—400	47,90°	48,20°	48,80°
0	48°	48,25°	48,90°
400	48,10°	48,30°	49°
800	48,20°	48,35°	49,10°
1200	48,30°	48,40°	49,20°

Из этой таблицы следует, что астрономические измерения в Экстернштайне начались проводиться либо с 1800 года до нашей эры (самая ранняя дата), либо в самом начале нашей эры (самая поздняя дата). В любом случае отверстие в нише было проделано задолго до того момента, когда началась христианизация Германии.

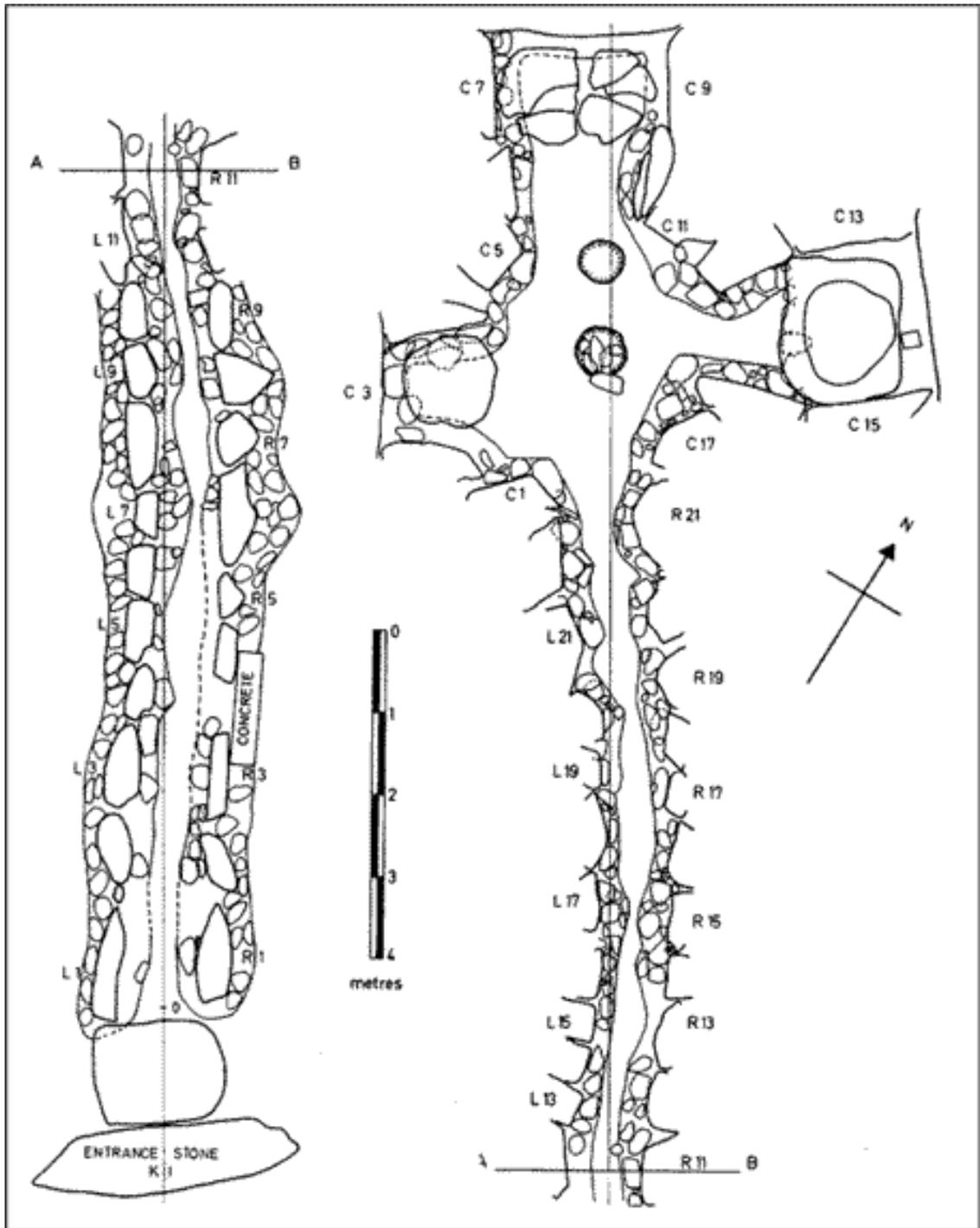

Схема Нью-Грейнджа

Солнечные лучи, которые, проходя через отверстие в нише, попадают на противоположную стену, привлекали внимание не только древних германцев, наблюдавших за календарными циклами, но и современников. Сейчас в «высотной камере» по пути следования этого луча света можно обнаружить огромное количество надписей, оставленных посетителями Экстернштайна в самые различные времена. Вот каракулями написано, что в 1996 году скалы посещали некие Памела и Анжела. Из граффити можно узнать, что 3 мая 1995 года здесь находился какой-то Дирк Хусбер. А вот надпись, сделанная Донатой. Она предпочитала черный фломастер. Некие надписи и вовсе безымянные: «Я был здесь 21.10.96». Рано или поздно граффити посетителей конца XX – начала XXI века исчезнут, чего нельзя

сказать про автографы людей века XIX. Те подходили к делу более обстоятельно. В дело, как правило, пускался молоток, долото или резец. Люди прошлого не стеснялись оставлять своё полное имя. Не исключено, что эту во многом варварскую традицию заложил в 1600 году граф Бентхайм, который непременно хотел оставить в истории сведения о том, что он принимал завтрак в Экстернштайне.

Надписи, оставленные за долгие годы на стенах «высотной камеры»

В 1964 году местный священник Карл Хублов не один раз наблюдал за перемещением светового диска по стене. Он решил запечатлеть на множестве фотографий процесс, когда свет проходил по «высотной камере». На некоторых отпечатках сохранилось изображение «мужского лица». Наверное, это самое убедительное из всех природных изваяний Экстернштайна. Оно находится на северо-западной стене «высотной камеры». Как и во многих других случаях, изначально в качестве «скульптора» в Экстернштайне выступила сама природа. В восточной части стены располагается подобие колонны, где, собственно, и было высечено лицо. Оно весьма выразительное. Лоб изборозжен морщинами, брови сурово сдвинуты, переходя в мощный мясистый нос. Из глубоких глазниц на посетителей устремлен недовольный взгляд. Ноздри раздуты. Широкий рот приоткрыт в безгласном окрике. По щекам проходят глубокие складки, что придает облику каменного человека некую глубокую осмысленность. Кажется, он гневно кричит на неразумных туристов, оставляющих надписи на стенах культовых скал.

Лицо, высеченное в «высотной камеры»

Исследование лица каменного человека показало, что оно подвергалось воздействию несколько раз в различные времена. Так, например, одна сторона лица обработана более тщательно, нежели другая. Один искусствовед писал о нем как об «Атланте, чьи изваяния были характерны для эпохи Возрождения». Действительно, аналогия кажется уместной, так как если предположить, что колонна должна была символизировать человеческую фигуру, то она получается подпирающей своды «высотной камеры». Высказывалось несколько версий относительно времени возникновения этого выразительного рельефа. Одни исследователи указывали на эпоху барокко, другие – на время пребывания кельтов в окрестностях Тевтобургского леса. В самом деле, в древней кельтской культуре была широко распространена традиция изготовления масок. Но почти на всех их лица были утонченными. Кельтские маски характеризовались легкостью, почти музыкальностью линий, что не имеет ничего общего с грубоватыми чертами лица каменного человека. Оно кажется самой сутью камня: массивное, тяжелое. Герхардт Тиггелькамп пытался провести аналогии с римскими украшениями сточных желобов. В нашей ситуации нет никакого смысла украшать внутреннее пространство помещения, которое имело явно ритуальное предназначение. В пользу эпохи Возрождения говорят многие факты. И не только Атланты, использовавшиеся в роли «дер-

жателей» балконов и сводов. Во-первых, именно в это время лицу пытались придать некую элементарную³ выразительность, для чего использовались различные проявления природных стихий. Во-вторых, именно в это время изображению людей стали «приоткрывать» рот. В данном случае каменный человек, точнее, его лицо должно было стать украшением не слишком ровной колонны, в которой отсутствовало несколько крупных кусков.

---

³ От элементов – стихий природы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.